

И.А. Альтман
Д.И. Полторац

работаем
с документами

ПРАВЕДНИКИ НАРОДОВ МИРА

Р О С С И Я. 1 9 4 1 — 1 9 4 5

Звание «Праведники Народов Мира»

Грамота Праведника

Медаль Праведника

Комментарий

Праведники Народов Мира — звание, присуждаемое специальной комиссией института «Яд Вашем» (Иерусалим, Израиль) с 1963 г. Этого звания удостоиваются люди, спасавшие евреев во время Холокоста.

Праведникам Народов Мира вручается специальная грамота и медаль, на которой выгравирован текст: «Тот, кто спас жизнь, подобен тому, кто спас целый мир». В их честь на Аллее Праведников в музее «Яд Вашем» высажены деревья или установлены мемориальные таблички.

Это звание получили более 23 800 граждан из 50 государств мира, в том числе свыше 150 граждан России. Само понятие «праведник» отображает этическую истину, заложенную в Танахе и Талмуде. Её смысл заключается в том, что жизнь каждого человека — это целый мир; убийца губит не только одного-единственного человека, но и тех, кто уже не сможет стать его потомком. Таким образом, сохраняя жизнь человека, спасший его даёт возможность выжить и его потомству.

При присуждении звания Праведника используются семь основных критериев:

1) это обязательно должен быть человек нееврейского происхождения, который лично попытался спасти хотя бы одного еврея вне зависимости от того, увенчалась ли эта попытка успехом;

2) акт спасения имел место именно в годы Холокоста (т.е. 1933—1945 гг.), когда нацисты, их союзники и пособники осуществляли преследование и тотальное уничтожение евреев Европы;

3) спасая еврея, человек рисковал собственной жизнью;

4) помощь оказывалась безвозмездно и без каких-либо предварительных условий;

5) спаситель руководствовался соображениями гуманности;

6) во время операции по спасению, а также до и после неё спаситель не причинил зла евреям и людям другой национальности;

7) наличие достоверных свидетельств (свидетельства со стороны спасённых и (или) неоспоримые документы, подтверждающие факт спасения).

Вместе с тем в последнее десятилетие происходит расширение и уточнение термина «праведник». Сегодня особую значимость в процессе присуждения звания Праведник Народов Мира обретает морально-этический принцип, которым руководствовались спасавшие жизнь евреев люди.

Нередко инициаторами присуждения звания Праведника выступают педагоги, занимающиеся темой Холокоста.

Список Киселёва

Из истории партизанского движения

В 1941 г. село Долгиново в Белоруссии оказалось на территории, оккупированной немцами. До войны здесь жили 5000 евреев. Массовое уничтожение тех из них, кто оказался в оккупации, началось в 1942 г. К лету в живых осталось 278 человек. В основном это были старики, женщины и дети — те, кто успел уйти в лес или сумел отсидеться в погребке. Белорусские крестьяне не могли укрывать их под страхом смерти.

У партизанского отряда «Мститель», к которому прибились уцелевшие евреи, не было возможности принять и содержать всех этих людей. Партизаны запросили командование в Москве и получили приказ вывести евреев через линию фронта.

Выполнить поручение взялся политрук Николай Киселёв. С ним пошло 270 человек, большая часть которых — старики, женщины и дети. Кроме Киселёва группу сопровождали ещё 7 партизан.

Переход длился больше месяца, дважды отряд натёкался на немецкую засаду, многие были ранены. После одного из столкновений недосчитались 50 человек, что с ними произошло — неизвестно. Двух раненых — пожилую женщину и мальчика — пришлось оставить в лесу, но они выжили.

Самой маленькой в группе была девочка Берта, которая часто плакала. По мере приближения к линии фронта это становилось всё более опасным. Во время одного из таких опасных моментов родители Берты пришли в такое состояние, что в отчаянии решили утопить девочку, чтобы спасти всю группу. Тогда Николай Киселёв взял ребёнка на руки, успокоил и нёс до конца похода на руках. Берта выжила.

После более чем 1500-километрового перехода по оккупированной территории Киселёв вывел за линию фронта 218 человек.

О своём подвиге Киселёв практически никому не рассказывал.

Николай Киселёв

Комментарий

Николай Киселёв родился в 1913 г. в деревне Богородское, возле города Уфы (Башкирия).

В 1941 г. окончил Институт внешней торговли в Ленинграде и ушёл добровольцем на фронт. В том же году в должности политрука воевал в Белоруссии, попал в немецкий плен, бежал, стал членом подполья в деревне Илье, а затем воевал в партизанском отряде «Мститель», который действовал в Минской области.

Летом 1942 г. получил задание обеспечить переход через линию фронта 270 человек, большей частью из которых были старики, женщины и дети. После выполнения задания Николай Киселёв воевал до 1944 г. В 1946 г. женился на девушке-связной, которая вместе с ним сопровождала группу. После войны жил в Москве, работал в Министерстве внешней торговли. Умер в 1974 г.

Документы о походе Киселёва обнаружила директор Музея истории и культуры евреев Белоруссии кандидат исторических наук Инна Герасимова после его смерти. В архиве Компартии Белоруссии был найден так называемый «Список Киселёва» — его рапорт о выполненном поручении, в котором были перечислены имена и фамилии спасённых.

В 2005 г. Николаю Киселёву израильским институтом «Яд Вашем» было посмертно присвоено звание «Праведник Народов Мира». Из 218 спасённых им людей к 2008 г. в живых осталось всего 14 человек. Его память чтят более 2200 их потомков, которые ежегодно собираются в Тель-Авиве 5 июня в день последнего расстрела долгиновского гетто. Киселёва они сравнивают с Моисеем, выведшим из рабства еврейский народ.

О подвиге Николая Киселёва в 2008 г. был снят документальный фильм «Список Киселёва» (режиссёр Юрий Малюгин).

Вопросы и задания

1. Что заставило Николая Киселёва принять такое решение? Каковы мотивы его поступка?
2. Выводили евреев через линию фронта восемь партизан (среди них Николай Киселёв), однако только Николаю Киселёву было присвоено звание «Праведник Народов Мира». Почему? Постарайтесь доказать своё мнение.
3. Как вы думаете, почему сам Киселёв не рассказывал о своём подвиге?

500 километров по горным тропам

Из биографии С.В. Метревели

Сергей Метревели работал виноделом в Кисловодске на Северном Кавказе. В конце августа 1942 г., когда немцы уже входили в Кисловодск, он помог группе евреев покинуть город.

Среди этой группы находились Эмиль Зигель и Аркадий Рабинович. Шестнадцатилетний Эмиль эвакуировался вместе с родителями на Северный Кавказ из города Днепропетровска на Украине. В семье, в которой было пять детей, он был младшим ребёнком. Его старшие братья: Моисей, Наум и Самуил — служили в рядах Красной Армии (все трое погибли на фронте). Единственная сестра Вера была студенткой медицинского института в Ворошиловске (сегодня город Ставрополь).

16 дней Сергей Метревели вёл беженцев по тропам Кавказских гор. Пройдя около 500 км, они, наконец, добрались до села Уцери, расположенного на грузинской стороне Кавказского хребта, где не было немцев. В Уцери жили родители Сергея Метревели и другие родственники. На их попечение был оставлен Эмиль Зигель, заболевший по дороге малярией, а его друг Аркадий Рабинович и другие члены группы продолжили свой путь.

В течение нескольких недель семья Метревели ухаживала за Эмилем, пока он не поправился.

Покинув Кисловодск, Эмиль избежал участи своих родителей, Еноха и Екатерины Зигель, и других находившихся в городе евреев: в сентябре 1942 г. их вывезли в Минеральные Воды и расстреляли. После выздоровления Эмиль добрался до Сухуми, оттуда до Урала и, спустя несколько месяцев, ушёл добровольцем на фронт.

Сергей Васильевич
Метревели

Комментарий

Эмиль Зигель после войны и службы в армии вернулся на Северный Кавказ, нашёл место гибели родителей, посетил семью Метревели. В 2004 г. по его представлению «Яд Вашем» удостоил Сергея Метревели (посмертно) почётным званием «Праведник Народов Мира».

Сергей Васильевич Метревели — единственный грузин, получивший это звание. Его сын долгие годы проработал главным врачом-кардиологом санаториев Кавказских Минеральных Вод в Кисловодске.

Вопросы и задания

1. Почему родители Сергея Метревели приютили у себя Эмиля Зигеля?
2. На основании текста документа объясните, с какими трудностями пришлось столкнуться С.В. Метревели, чтобы вывести группу из Кисловодска.
3. Как его действия характеризуют мотивы поступка?

5087

Ира Лау

«В январе 1945 г. мой брат Нафтали и я прибыли в концлагерь Бухенвальд в Германии, куда мы были отправлены от трудового лагеря в Честохова в Польше. Вскоре после нашего прибытия я был отделен от моего брата, который был заключён в одном из бараков для евреев. Мне тогда было семь с половиной лет. Я был переведён в блок № 8 вблизи от лагерных ворот. Я выдавал себя за поляка, ребёнка, чьи родители погибли при бомбёжке Варшавы и кто случайно попал в транспорт, забиравший евреев в Бухенвальд.

В блоке № 8 был также и один русский. Все знали его как Фёдора. Ему тогда было где-то 18—20 лет, и он прибыл туда из города Ростова в России. Фёдор знал, что я еврей и что у меня имелся брат в другом бараке лагеря. Несмотря на это, он настолько расположился ко мне, что это его поведение вышло за рамки того, на что я мог бы надеяться в данных конкретных условиях. Например, он часто крал картофель и почти каждый день тайно разводил огонь между камнями, для того чтобы приготовить мне картофельный суп. <...> Он распутал свитер умершего заключённого и из этой шерсти телесного цвета сделал мне тёплый шарфик для ушей. Рано утром немцы приводили нас на долгую переключку, в течение которой нам приходилось стоять с непокрытыми головами. Зимой в регионе Веймара температуры опускаются далеко ниже нуля, и нам всем грозила смертельная опасность обморожения. Каждую ночь, перед тем как мы засыпали, Фёдор смотрел, покрывал ли этот шерстяной шарфик мои уши, чтобы во время утренней переключки они не замёрзли от холода.

Лагерная карточка
узника Бухенвальда
Ф. Михайличенко.
1945 г.

11 апреля 1945 г. американская армия освободила Бухенвальд. Она начала бомбардировку лагеря с воздуха, Фёдор схватил меня за руку, и мы начали бежать от ворот лагеря. В то же время немцы стали стрелять как сумасшедшие с вышек по заключённым. Фёдор прижал меня к земле и закрыл меня своим телом. В те ужасные часы он сознательно рисковал своей собственной жизнью, дабы спасти мою. <...>

Мне кажется, что этот человек, который в течение нескольких месяцев рисковал своей жизнью, не требуя взамен никакого признания, заслуживает, чтобы быть включённым в знаменитый список «Праведники Народов Мира». Пример Фёдора должен послужить моделью для образования молодых русских людей сегодня, и его имя должно быть увековечено».

Комментарий

Меир Лау о брате Нафтали Лау:

«После освобождения Нафтали, мой брат, тяжело заболел сыпным тифом. Его температура поднялась выше 42°C, и в течение трёх дней он лежал без сознания.

В своей книге «Народ — сильный как лев» Н. Лау описывает, как он открыл глаза и увидел меня, стоящего перед ним подобно призраку. В одной руке я держал чемодан, а другой держался за руку Фёдора. Я сказал ему, что пришёл сказать «До свидания», так как хотел поехать с Фёдором в Россию... Мой брат был вынужден приставить ко мне охрану, чтобы воспрепятствовать осуществлению моего плана: настолько я был привязан к Фёдору».

Вопросы и задания

1. Какие поступки Фёдора позволили включить его в список «Праведники Народов Мира»?
2. Почему мальчик так привязался к Фёдору? Проведите психологический анализ документа.

Зачем им страдать?!

Из воспоминаний Михаила Павловича Зирченко

«Когда началась война, мне было 15 лет. Мы жили на Украине, в селе Благодатном. Немцы пришли неожиданно, внезапно и оккупировали наше село в августе 1941 г. Отец мой, Павел Сергеевич, работал в колхозе бухгалтером. Перед тем как немцы вошли в Благодатное, он пытался переправиться через Днепр на восток, но попал в окружение и вынужден был вернуться обратно, в село. Тогда немцы ещё не гнали людей в лагеря. Но было страшно: уже шли слухи о немецких злодеяниях и о том, как они издеваются над евреями.

В нашем селе евреев было ровно 32 человека. Беженцы, они прибыли в село осенью 1941 г., в ноябре. Уже заморозки были, слякоть и дожди. Немцев на тот момент в селе не было: они свои продукты забрали и уехали.

Семь семей оказались в Благодатном: преимущественно старики, женщины и дети. Глава одной из них, Матвей Гонтов, пришёл к моему отцу — просить работу и жильё. Документов ни у кого из них не было, и никто, конечно, не признался в своём еврействе. Отец мой обеспечил их жильём, теплом, продуктами и всем необходимым. По их поведению он, конечно, догадался, что всё не так уж просто, но ему жалко было беженцев: и детей, и женщин. Зачем им страдать?!

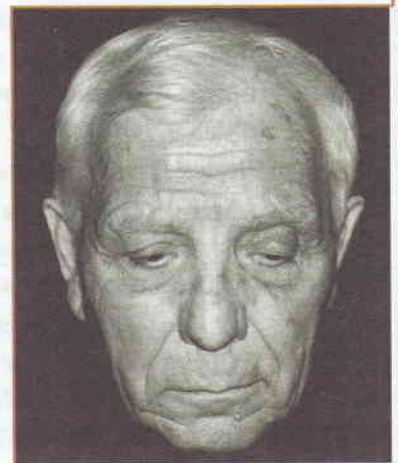
Но кто-то донёс, что в нашем селе прячутся евреи. Отец узнал только, что готовится облава, и сообщил евреям. На тот момент никто в селе, кроме моего отца, о национальности беженцев не знал. Вторым посвящённым стал я. Отец решил сделать всё, что от него зависит, чтобы помочь людям. Возможно, он был смелый. Наверное, и я в него уродился. Я рисовал хорошо с детства, и отец сказал: «Давай попробуем подделать метрики».

У нас дома были разные документы — и немецкие, и советские. Первым делом я занялся изготовлением печатей. Вырезал их из сырого картофеля, мазал яйцом, или водой, трижды тренировался на черновике, а затем уже делал всё «подчистую». <...> Отец писал справки, а я занимался печатями. <...>

За два дня сделали мы все справки и взрослым евреям роздали, а черновики уничтожили. Я помню, получилось у нас несколько татар, русские и украинцы. Через день в пять утра постучался в наше окно посыльный и срочно вызвал моего отца в контору. Поднялись мы все, отец на улицу вышел, а я сел ждать его. Час нет, два, три. Потом вернулся. Оказывается, приехали немцы. Стали проверять всех жителей села, особенно вновь прибывших. Завели их в контору, как и отца моего, и несколько часов подряд допрашивали. Говорят отцу: «На каком основании эти люди здесь находятся?» Он им: «Рабочей силы у нас нет, а немецкой армии нужны продукты». И получилось так, что вроде немцы и довольные стали: народу у нас в селе действительно немного было, а тут целых 32 человека помочь хотят.

<...>

Нам очень повезло с соседями — они уважали моего отца и до войны, и во время. Тем не менее никто из них не знал, что эти 32 человека — евреи. Документы у них были что надо».

Михаил Зирченко

Комментарий

С 1941 по 1943 г. при первой же облаве, на всякий случай, семья Зирченко прятала еврейских детей в силосных ямах.

Среди спасённых — Матвей, Екатерина, Николай, Рая и Роза Гонтовы, Эсфирь и Екатерина Спичиневские, Раиса, Бася, Анна и Авраам Трайберги, Берта и Ефим Переседские, Рита Кусковская, Наталия Гульман, Роза Шабес и ещё 16 человек, всего — семь семей, 32 человека. Спасение такого числа незнакомых людей одной семьёй не имеет аналогов на территории СССР. После освобождения эти семьи разъехались кто куда: кто поехал в Кривой Рог, кто — в Днепропетровск, а кто — в Москву. Уже после войны, году в семидесятом, встречались Зирченко со спасёнными в Днепропетровске.

Илья Эренбург, знаменитый журналист «Красной звезды» в годы войны, писал о подвиге отца Зирченко. Этому сюжету он посвятил страницы в своих воспоминаниях «Люди, года, жизнь». Очерк о подвиге отца и сына Зирченко должен был войти в «Чёрную книгу». Но она была запрещена к печати и увидела свет в СССР лишь в 1990 г.

После освобождения села Благодатного отец и сын Зирченко ушли на фронт.

Михаил Павлович Зирченко стал художником. Учился в Строгановском училище в Москве и окончил Грековское училище в Ростове-на-Дону. Работал в Художественном фонде, в отделении монументальных работ.

Звание «Праведники Народов Мира» ему, а его отцу посмертно присвоили в 2005 г. Процедуру присвоения спасённые Трайберги и Гонтовы инициировали много раньше, но Михаил Павлович не хотел это звание брать. По его словам — боялся из-за антисемитизма в СССР. Сейчас он живёт в Ростове-на-Дону, ему 85 лет.

Вопросы и задания

1. Что сделали отец и сын Зирченко, чтобы помочь беженцам-евреям? Приведите примеры, используя документ.
2. Почему отец смог доверить сыну тайну о том, что живущие беженцы — это евреи? О каких отношениях в семье Зирченко это говорит?

По зову сердца

1. Из рассказа Раисы Ниминской

Государственный архив Краснодарского края.
Фонд 897. Опись 1. Дело 2. Лист 191

«В июле 1941 г. я, моя мать Роза Израилевна, брат Михаил 14 лет, сестра Ася 10 лет, брат Вова 10 лет и брат Борис 3 лет были эвакуированы из города Рыбница в Краснодарский край. Отец по национальности русский, а мать была еврейка.

16 сентября 1942 г. по указанию немецкого командования местная полиция в числе других еврейских семей арестовала всю нашу семью; мы были доставлены в помещение полиции, где нас держали в течение 3 дней. А затем мою мать, братьев и сестру посадили в автомашину, повезли в колхоз им. Сталина, там их расстреляли и трупы бросили в колодец. Меня оставил полицейский А.С. Тарасенко, причём очень много просила гр-ка Фатеева местную полицию, чтобы меня оставили (в живых), т.к. отец у меня русский и я больше принадлежу к русской национальности. Тарасенко «на свою ответственность» меня оставил, но после этого зверски надо мной издевался... После этого он меня отпустил. Меня на воспитание взял житель станицы Петропавловской Чикалов».

2. Из рассказа Александра Владимировича Чикалова. Июль 2007 г.

«В то время мне было 7 лет. Когда полицаи отпустили Раису (она была светленькая и непохожая на еврейку), она была «не в себе» (над ней издевались полицаи) — она не знала, куда бежать; никто не хотел её брать, боялись. Она спряталась на огороде нашей бабушки, на другом краю станицы, но соседи видели. Поэтому бабушка пошла за ней только ночью и в темноте привела её к нам.

Родители тоже боялись (нас, детей, было трое). Если бы полицаи нашли её, то нас всех бы убили. Поэтому отец выкопал под печкой яму — печка стояла во дворе под яблоней. В этой печке Рая и просидела всё время, пока не пришли наши. Выбиралась только ночью. Полицаи приходили несколько раз, искали её. Пугали нас, даже выстраивали убивать, но родители Раю не отдали, а нам велели молчать».

3. Из свидетельства учительницы Л.Н. Бордуновой. Июль 2007 г.

«У колодца, где были расстреляны мама, братья и сестра Рахиль, Чикаловы взяли немного земли, освятили её и на станичном кладбище вырыли ямку. Сделали символическую могилу. Поставили памятники и приходили вместе с девочкой почтить память невинно убиенных».

Комментарий

Во время оккупации станицы Петропавловской на её окраине было убито много еврейских семей.

Раиса (Рахиль) Семёновна Покучанец (по мужу), родилась в 1928 г., после освобождения станицы Петропавловской семья Чикаловых помогла ей поступить в Майкопе в медицинский техникум. В конце войны Рахиль нашла отца и тётю, с которыми она вернулась в Молдавию. Последние годы (она умерла в 2006 г.) жила в Нью-Джерси (США), переписывалась с семьёй своих спасителей. Она писала, что Чикаловы «сумели меня обогреть и не дали пропасть в это тяжёлое время. Я этого никогда не забуду, их доброту ко мне». Супруги Чикаловы умерли в начале 90-х гг.

Звание «Праведники Народов Мира» было присвоено супругам Чикаловым, а также их старшему сыну Александру в 2010 г.

Вопросы и задания

1. В чём заключается нравственный подвиг семьи Чикаловых? Приведите примеры из документа.
2. Почему расстреляли всю семью Ниминских, кроме Раисы (Рахиль)? Найдите в тексте два аргумента.

Мой брат Вовка

«Мне тогда было 12 лет, и я всё осознавал: когда немцы только подходили к городу, все говорили только о том, что всех мужчин будут кастрировать. Мы понимали, что когда они придут, даже мальчишкам добра не будет.

Весь июль 1941 г. через Херсон шли эвакуированные — именно так в город попала семья Могилевских. Они бежали из Одессы... Женщину звали Ада, её сына — Володя. <...> Я никогда не обращал внимания на то, что Вовка — еврей. Позже, когда комендант города издал указ о том, что всем евреям нужно нашить на одежду отличительные знаки, Ада прикрепила шестиконечные звёзды и Вовке, и себе. <...> Мои бабушки, разумные женщины, сказали Аде: «Тебя толком никто не знает, «звёзд» твоих никто толком не видел, спори их с одеждой и ищи новые документы для себя и сына». Ада спорила звёзды, сожгла Вовкину метрику, себе выправила польский паспорт и осталась в городе.

Ада и Вова жили в нашей двухкомнатной квартире. Их могли выдать соседи — за мешок муки, за бутылку масла. Но нам повезло, нас не выдавали. Наш дом до войны на 60% был заселён евреями, и большинство из них успело эвакуироваться. В их квартиры во время оккупации въехали новые люди, и они не знали, что Могилевские — евреи.

В ноябре 1943 г., когда установился фронт по реке Днепр, мы несколько дней просидели в ямах — ждали, что наши придут. Но фронт задержался, и в декабре 1943 г. всё население города стали выгонять за его пределы.

Меня, Вову и Аду угнали в село Малая Дворянка Еланецкого района Николаевской области. <...> Нас с Вовой и Адой погнали пешком, а бабушек, поскольку они были совсем старенькими, отправили в Николаев на поезде. До начала марта 1944 г. мы жили в Малой Дворянке в крестьянской хате. Фронт уже подходил, слышалась артиллерийская пальба. Я помню, как в село с четырёх сторон на лошадях въехали полицаи — наши и калмыки. <...> Нас собрали в этап и погнали на Запад.

Так мы прошли около 500 километров, до местечка Тараклия в Бессарабии. В один из дней, когда нас выгнали на построение, мы с Вовой оказались между телегами людей, ехавших в Германию по собственной воле. Я сказал: «Вовка, давай тягу!»

Нас с Вовой приютила многодетная молдавская семья Игната Чобана. У них было семеро человек детей, я благодарен им безмерно — после этапного голода и холода четыре дня лежал без памяти, и они меня выходили. Но мы с Вовой попали в одну из облав, и в итоге оказались на пересылочном пункте в Австрии, в лагере Штрассхоф. <...>

Проверки в этом лагере были скрупулёзными. Вова и я везде регистрировались по моей метрике: Владимир Николаевич и Николай Николаевич Дорожинские. Из лагеря нас отправили на работу в Тюрингию, в город Эйххт: с нас тянули все жилы, никаких скидок на возраст не делали. <...> В апреле 1945 г. в Тюрингию вошли американские войска.

В августе 1945 г., после нескольких кропотливых проверок, нам разрешили вернуться в Херсон».

Николай Дорожинский

Комментарий

После войны в Херсон вернулись Ада Могилевская с Владимиром и Николай Дорожинский. Владимир и Николай окончили вечернюю школу. В 1965 г. Николай Николаевич переехал в Москву, долгие годы работал в союзном Министерстве судостроительной промышленности.

В 1999 г. Н.Н. Дорожинскому было присвоено звание «Праведник Народов Мира». Он был одним из руководителей организации малолетних узников нацизма, членом правления центра «Холокост», возглавлял российский «Клуб Праведников Народов Мира». Скончался Николай Николаевич в Москве в январе 2011 г.

Вопросы и задания

1. Какие поступки совершил Николай Дорожинский, чтобы спасти своего Вовку Могилевского? Приведите примеры из документа.
2. Что сблизило Николая и Вовку во время их мытарств на оккупированной территории? Приведите примеры из документа.

Однажды утром

Как Витя Файнштейн появился в семье Ерёминых

Однажды утром, в апреле 1942 г., в заброшенном колхозном бараке 10-летний Сим Ерёмин наткнулся на умирающего мальчика чуть старше его. Оборванный и крайне истощённый ребёнок лежал в забытьи на соломе в холодном бараке. Осторожно приблизившись к мальчику, Сим услышал слабые стоны. Почувствовав, что рядом кто-то есть, мальчик попросил воды. Сим нашёл консервную банку, набрал в неё талой воды и поднёс к губам больного. Пока тот пил, Сим заметил, что его лихорадит. По просьбе мальчика Сим отправился домой за хлебом. Услышав о больном ребёнке, сердобольная Пелагея Прокофьевна отрезала кусочек от краюхи — суточного пайка всей семьи.

Симу было страшно наблюдать за тем, как мальчик ест этот хлеб. У него было такое ощущение, что этот ребёнок не ел очень давно. Сим знал по рассказам, что пища может убить долго голодавшего человека и с ужасом ждал, что мальчик сейчас умрёт на его глазах. К счастью, этого не произошло. Сим провёл с мальчиком ещё некоторое время, хотел расспросить его, кто он и откуда, но тот был слишком слаб, чтобы поддерживать разговор, сказал только, что его зовут Витя и он беженец с Украины.

Вечером того же дня Сим привёл в барак отца, Ивана Михайловича. Тот сразу понял, что Витя болен тифом, но тем не менее взял его на руки и перенёс в свой дом, рискуя заразить семью. Первым делом Ерёмины сняли и сожгли всю его одежду, гнилую и кишевшую вшами, затем искупали и побрили мальчика. Купая, заметили, что мальчик обрезан. Всё это время Витя находился в бреду и плохо понимал, что с ним происходит. Только через несколько дней, придя в себя, он обнаружил, что находится в чьём-то доме, в чужой и чистой одежде, окружённый теплом и вниманием. Первой его заботой было, знают ли его благодетели о том, что он еврей. Пелагея Прокофьевна деликатно дала ему понять, что да, знают, но для них его национальность значения не имеет.

С этого дня Витя стал жить у Ерёминых. Со временем он рассказал им о своих скитаниях, длившихся почти полгода, о расставании с матерью, которая благословила его идти из оккупированного Харькова на восток, в сторону фронта. Витя очень волновался за её судьбу, а также за судьбу старших сестры и брата, связь с которыми была утрачена в начале войны. Выздоровев, Витя вернулся на работу в совхоз, но Ерёмины продолжали опекать и поддерживать его. Когда местные полиция арестовали Витю по подозрению в еврейском происхождении, Ивану Михайловичу удалось выкупить его.

Семья Ерёминых

Комментарий

Семья Ерёминых, евангельские христиане-баптисты, проживала в «Каучук-совхозе» при станции Колонтаевка Льговского района Курской области. В семье было восемь детей, три мальчика и пять девочек, но в годы войны дома находились только пятеро, младший из которых был Сим. После прихода Красной Армии, в марте 1943 г., Ерёмины отвезли Виктора в районный город Льгов, в детский приёмник, откуда его направили в курский детский дом, а затем в глубь страны. В 1947 г. перед уходом в армию Виктор два дня гостил у своих спасителей в Колонтаевке. Затем их пути разошлись почти на 50 лет. Только в начале 90-х гг. Виктор Файнштейн снова нашёл своих спасителей, а с Симоном Ерёминым встретился уже в Израиле в 1996 г. Сим переехал в Израиль с сыновьями, Сашей и Серёжей, а также с многочисленными родственниками покойной жены, Зины Шимановской. Оба они умерли в Израиле, Виктор — в 1998 г., а Сим — в 2006 г. В 1996 г. «Яд Вашем» удостоил Ивана и Пелагею Ерёминых и их сына Сима почётным званием «Праведники Народов Мира».

Вопросы и задания

1. Кто, на ваш взгляд, внёс больший вклад в спасение маленького Вити Файнштейна — Иван и Пелагея Ерёмины или их сын Сим? Своё мнение докажите.
2. Почему Сим Ерёмин не прошёл мимо умирающего мальчика, которого нашёл в колхозном бараке? Что двигало мальчиком?

Никто из наших знакомых не выжил

Из рассказа И. Полугородника

«В 1941 г. мне, Игорю Полугороднику, было 14 лет, и наша семья жила в Мариуполе. Вместе с нами, в глубине двора, в отдельном доме жила еврейская семья из 13 человек. В этой семье жил 17-летний на тот момент Семён Янкелевич Воин. По сравнению с семьёй Воина семья у нас была небольшая: трое детей и папа с мамой.

Немцы заняли Мариуполь 8 октября 1941 г. У нас в городе были беженцы, они успели спастись во время киевской резни и рассказывали, что фашисты никого не щадят. Но им никто не верил. Никто не мог представить, что такое большое количество людей, десятки тысяч, могут расстрелять за два дня.

Когда немцы заняли Мариуполь, всех евреев зарегистрировали. Их заставили носить на груди звёзды, а на рукавах — повязки. После расстрела всех евреев города к нам пришёл Семён Воин, которого повели на расстрел вместе со всей семьёй. 12 человек погибли, выжил он один. Выбравшись из могилы, он дождался конца комендантского часа и закоулками пробрался к нашему дому. Его собственный дом был закрыт и опечатан, на нём висело объявление о том, что за мародёрство в еврейских квартирах — расстрел.

Никто из наших знакомых, кроме Семёна, не выжил. Наш дом был очень удачно расположен — во дворе жили исключительно наши родственники: сёстры, племянники и братья. Четыре-пять семей, которые помогали друг другу — и Семёну. Дом стоял изолированно, и во двор никто не входил. О страхе мы не думали. Тем не менее Семён решил пробираться к линии фронта — на стенах домов уже расклеили листовки о том, что тем, кто укрывает евреев, грозит немедленная расправа.

В конце октября Семён двинулся в сторону Таганрога и под посёлком Большие Салы был схвачен немецким патрулём. Документов при нём не было; немцы заставили его носить воду для артиллерийской батареи, и позже Семён рассказывал мне, что ему удалось бежать только по той причине, что наши начали обстрел села с воздуха и фашисты кинулись к орудиям. По берегу Дона Семён добрался до советских войск. Несколько дней его проверяли в комендатуре Батайска, а затем отправили в Магнитогорск, к двоюродному брату».

Игорь Полугородник

Комментарий

Семён Воин на Урале окончил музыкальное училище, стал дирижёром, руководил военным оркестром. Затем вернулся в Мариуполь, где работал дирижёром во Дворце металлургов (умер в 2004 г.).

Игорь Полугородник долгие годы работал учителем физкультуры в городе Таганроге Ростовской области, где живёт и поныне. Воспитал неоднократного чемпиона Олимпийских игр по гребле Анатолия Тищенко и двукратного чемпиона Европы по спортивной ходьбе Виктора Корчагина.

Звание «Праведники Народов Мира» семье Полугородник присвоили в 2003 г.

1. Какие факторы, указанные в документе, помогали семье Игоря Полугородника укрывать Семёна Воина?
2. Кто, кроме Игоря Полугородника, помог Семёну Воину?

Это и спасло Фрузу

Из свидетельства Ильи Кузнецова, брата спасённой Фрузы Хенох

«После того как наша сестра Хенох Фруза (Кузнецова) смогла избежать расстрела, она нашла убежище у одной женщины. Зинаида Васильевна Гулидова для её спасения отдала свой паспорт для возможности совершить попытку перейти линию фронта.

Но пройти линию фронта оказалось невозможно и пришлось возвращаться назад. У местечка Ляды их остановил наряд полиции и доставил в комендатуру города Дубровно. В комендатуре следователь опознал Фрузу, ибо видел её до войны в местечке Ляды, где она гостила у сестры отца.

Но так как Фруза настаивала на своём, комендант послал двух полицейских в посёлок, где жила Зинаида Васильевна.

Это и спасло Фрузу, так как у неё обнаружился тиф, и её положили в инфекционную больницу, а затем предоставилась возможность уйти из больницы. Зинаида Васильевна в итоге сама попала в полицию, и ей грозил расстрел».

Из письма З.В. Гулидовой родственникам спасённой Фрузы от 8.01.2003 г.

«Здравствуйте, Илья, Рая, Вера!

Примите привет из Москвы и самые наилучшие пожелания, а особенно крепкого здоровья. Получила от вас письмо, благодарю. Я рада, что все живы...

Когда я отдала Фрузе паспорт, я ждала каждый день и ночь, когда вернётся И.К. Якунин и возвратит мне паспорт. <...> Вернулся без паспорта. Сказал: «Беда. Фруза попала к немцам и находится в тюрьме города Дубровно». Сказал мне: «Срочно иди к бургомистру и скажи, что пропал паспорт. Не знаешь, где и как, может, потеряла, а может, украли. Маме не говори совсем». За два дня перед тем, как пришёл Якунин, мама хотела меня отправить в деревню Рогозино к брату по делам и тут обнаружила, что нет моего паспорта. <...> Потом мама пошла к бургомистру Голяс домой. <...> Голяс сначала поругал и потом пообещал помочь. Утром мама пошла в деревню, достала самогона несколько бутылок, а вечером — опять к бургомистру, понесла самогонку и отцов новый костюм. Забрал всё. Сказал, поговорит там, в комендатуре, постарается помочь. А вечером на второй день за мной пришёл полицейский и повёл в комендатуру. Там уже был мой паспорт. В комендатуре был офицер, солдат, бургомистр и полицейский. Начались допросы, я всё отрицала: не знаю, не продавала, не отдавала, ничего не знаю. Говорили, что я потеряю семью свою, чего я больше всего боялась. Потом затолкали в тёмную комнату, сидела на полу, а потом снова допросы, ночевала одну ночь в тёмной комнате, а потом к обеду выпустили и отдали мой паспорт. Сказали, что нужно документы держать в закрытых местах и вообще не терять. Думаю, что помог бургомистр. А так бы не знаю, что было. Я думала, что за это время с ума сойду; я боялась за своих».

Комментарий

Зинаида Васильевна Гулидова (после замужества — Опиок) родилась в Белоруссии, в деревне Орехи Оршанского района Витебской области в 1924 г. Здесь она спасла еврейскую девушку, 16-летнюю Фрузу Хенох. После войны Фруза жила в Иркутске, а её спасительница Зинаида Васильевна — в Москве.

Звание «Праведник Народов Мира» присвоено Гулидовой Зинаиде Васильевне в 2005 г.

Вопросы и задания

1. Почему Зинаида Васильевна Гулидова приняла решение отдать свой паспорт Фрузе, рискуя своей жизнью?
2. Что позволило Зинаиде Васильевне избежать расстрела за помощь евреям? Приведите факты из документа.

Это общая беда

Рассказ сына Дарьи Бондаренко

«Мы с мамой жили в Краснодарском крае, в станице Ахметовской, около перевала на границе с Турцией. Стася Григорьевна Шульзингер эвакуировалась с сыном из Запорожья; её муж погиб в самом начале войны на фронте. Стася Григорьевна была моей учительницей математики и классной руководительницей. Очень хорошая женщина, любила меня, и я к ней очень была привязана, а с мамой моей она на родительских собраниях подружилась. И вот идём мы в школу, а по репродуктору сообщение: «Немцы на подступах». Занятия прекратили. Дети по задворкам рассыпались, а через какой-то час немцы на мотоциклах прямо в станицу въехали. Стася Григорьевна просит: «Веди нас к маме своей».

Жили мы так: наш домик, а в доме напротив два брата — Кузьма и Максим Походинкины. Кузьма в Красную Армию пошёл, а Максим — полицаем к немцам. И так было нам страшно всё время: и Шульзингеров прятать; и скрывать, что я сама только-только в комсомол вступила. Дом у нас так был устроен: сенцы, стенка длиною в метр, а потом — печка с полатами. Сзади — огородик, кукурузы немножко посажено. И всё время кто-то из нас у окна сидел: смотрел, не идут ли немцы или тот же Максим. Прятать никого нельзя было. Прятать — смерть.

Помню, завтракаем мы, а Илюша кричит: «Мама! Мама! К нашему дому два немца идут!» Смотрим — и правда, идут через кукурузу, только початки отлетают. Стася Григорьевна с Илюшей на печку залезли, мама их сверху одеялами накрыла и легла сверху на учительницу мою, а я — на мальчика. Заходят немцы, кричат: «Матка! Матка! Яйки!» Мама говорит им: «Не могу спуститься, болею, вас заражу». А у нас полведра яиц свежих у дверей на кухне стояло. Мама говорит: «Яйки — вон, в углу». Схватили они эти яйца и ушли.

И тут Илюша как заплачет: «Мама! Я чуть нас всех не выдал! Мне чихнуть захотелось». Вы понимаете, ребёнок шести лет напихал себе в нос тряпок каких-то, только чтобы не чихнуть. Чтоб нас всех не расстреляли.

Станица у нас большая была, тысяч пять человек жителей. То есть спрятать кого-то было трудно, но возможно. Прятали мы их около года, очень аккуратно всё делали. Когда облавы были, прятали Стасю Григорьевну с сыном на чердак или в шкаф. На улицу они вообще не выходили, а если и выходили, то поздно ночью и по ямам на участке пробирались. Туалет у нас рядом с домом был, так если кому выйти надо было, то я сначала выбиралась — на разведку, а потом уже шли Стася Григорьевна с Илюшей. Один раз несколько часов в яме просидели: Максим ночью на улицу вышел, а мы с огорода до дверей добежать не успели.

Страшно было, а что делать? Нельзя же людей оставлять, это же общая беда. При чём тут евреи?!»

Дарья Бондаренко

Комментарий

Станицу Ахметовскую Красная Армия освободила в начале 1944 г.

Стася Григорьевна Шульзингер продолжала работать в школе, а затем вместе с сыном выехала в Израиль. Умерла в возрасте 95 лет. Сын Илья живёт в Иерусалиме.

В 1999 г. в Москве, в синагоге на Поклонной горе, Дарье Бондаренко вручили медаль и звание «Праведник Народов Мира».

Вопросы и задания

1. Приведите примеры из документа, когда дети, ради спасения жизни человека, совершали взрослые поступки?
2. Почему поведение Дарьи Бондаренко можно назвать подвигом?

Приёмный сын

Из биографии В.М. Бурячок

Крестьянка Вера Максимовна Бурячок жила на хуторе Незаймановском Тимашевского района Краснодарского края. Она работала в местном колхозе «Победа», жила одиноко — почти все её родственники, когда-то зажиточная крестьянская семья, были высланы в Сибирь в 1930-х гг., муж умер молодым, а взрослый сын сгинул где-то на дорогах войны.

В августе 1942 г. край был оккупирован. Вскоре Вера услышала о пятилетнем мальчике, еврее, эвакуированном из Ленинграда и оставшем от родителей. Мальчика привёз на хутор молодой парень, работник детдома в посёлке Новошербиновская, и оставил его у соседей Веры. Но ребёнок оказался у них без присмотра: целыми днями он шатался по улицам хутора, выпрашивая у местных жителей какой-нибудь еды. Встретив его, Вера взяла ребёнка к себе — он ей сразу понравился, несмотря на оборванный и завшивленный вид. А об опасности, которую мог повлечь за собой её поступок, она старалась не думать. Мальчика звали Генрих (Гена) Горфункель, и очень скоро он занял в сердце Веры место пропавшего сына. Гена тоже привязался к пожилой крестьянке, спасшей его не только от голода и сиротской доли, но и от опасности попасться в руки к нацистам.

После освобождения района в феврале 1943 г. Вера обратилась к властям с просьбой об официальном усыновлении Гены, думая, что его родные погибли. Но в сентябре того же года на хуторе неожиданно появилась сестра мальчика Мирьям Горфункель. Она проделала большой путь в поисках братика, пока след не привёл её в новошербиновский детдом, где Гена находился короткое время после того, как отстал от семьи. Вере было жаль расставаться с ребёнком, которого она уже считала своим, но узнав от Мирьям, что их мать тоже выжила, она скрепя сердце отпустила мальчика.

Вера Бурячок

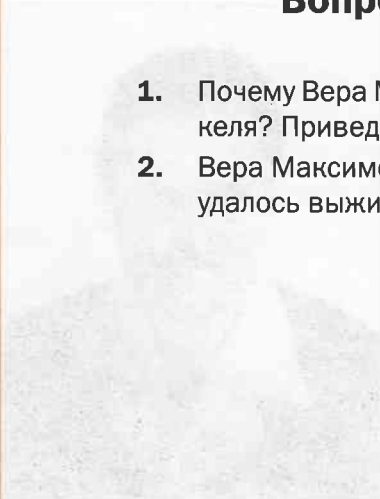
Комментарий

Семья Горфункель вернулась в Ленинград, но почти каждое лето навещала Веру Бурячок и помогала ей по мере возможности до самой смерти спасительницы в 1955 г.

В 1997 г. «Яд Вашем» посмертно удостоил Веру Бурячок почётным званием «Праведник Народов Мира».

Вопросы и задания

1. Почему Вера Максимовна Бурячок проявила участие в судьбе Генриха Горфункеля? Приведите примеры из текста.
2. Вера Максимовна собиралась усыновить мальчика, но узнав, что его матери удалось выжить, она отпустила его. Почему? Свой ответ аргументируйте.

Вера Максимовна Бурячок

Заботилась с материнской любовью

Из биографии Е. Корольковой

Перед войной 40-летняя Екатерина Королькова работала медсестрой в психиатрической больнице в посёлке Колмове близ Новгорода. Во время оккупации больница была превращена в военный госпиталь: в одной его половине проходили лечение раненые немцы, а в другой — советские военнопленные. Однажды Екатерина встретила в больнице восьмилетнюю Фриду Рабинович, дочь своей бывшей соседки и коллеги Мили Рыжик. Фрида была ранена в ногу осколком гранаты, разорвавшейся во дворе, где играли дети. Пока Фрида находилась в госпитале, её мать вместе с другими колмовскими евреями вывезли в Новгород. Перед отправкой, навещая дочь в больнице, Миля попросила Екатерину присмотреть за ребёнком до её возвращения. Миля Рыжик уже не вернулась домой.

Хотя многие из персонала больницы знали о национальности Фриды, никто не выдал её. Когда Фрида стала поправляться, Екатерина Королькова забрала девочку к себе домой, где продолжала заботиться о ней с материнской любовью. Время от времени в Колмове проходили обыски, и в такие дни Екатерина прятала свою воспитанницу. Позже ей удалось уговорить одного православного священника крестить Фриду и выписать ей, задним числом, свидетельство о крещении на имя Любы Корольковой.

В конце 1943 г., когда Красная Армия уже была на подступах к Новгороду, немцы эвакуировали госпиталь со всем медицинским персоналом в Литву. А Екатерина с Фридой и пожилой матерью оказались в Литве, где дождались освобождения.

Екатерина Королькова

Комментарий

Екатерина Королькова жила вместе с матерью Натальей и детьми Катей и Василием. После оккупации Новгорода и его окрестностей, 19 августа 1941 г., семья Екатерины сильно пострадала: немцы застрелили её 15-летнего сына, а дочь Катю, 19 лет, угнали на принудительные работы в Германию.

После окончания войны Фриду Рабинович нашёл родной дядя и забрал её в Ленинград. Спасённая поддерживала связь со своей спасительницей до её смерти в 1950 г.

В 1990-е гг. Фрида Рабинович иммигрировала в Израиль.

В 1999 г. «Яд Вашем» удостоил Екатерину Королькову почётным званием «Праведник Народов Мира».

Вопросы и задания

1. Какие мотивы для спасения Фриды Рабинович имелись у Екатерины Корольковой?
2. Почему персонал больницы, зная о национальности Фриды, не выдал её?

Русская мама Ефима Трубина

1. Из воспоминаний Е. Трубина

«Когда фашисты захватили Псковскую область, решено было, что я останусь в Коканогове, — вспоминал Ефим Трубин. — Пелагея велела называть меня мамой, чтобы скрыть от немцев мое еврейское происхождение. Я прожил с Григорьевой всё время оккупации. Из-за тяжёлых условий я часто и долго болел, но Пелагея сделала всё, чтобы я выжил. За три с половиной года я привык к ней и уже не сомневался в том, что именно она подарила мне жизнь. Русская мама отдавала мне, чужому еврейскому ребёнку, всю свою любовь и последний кусок хлеба. В марте 1945 г. мои родители, почти уверенные в том, что я погиб, разыскивали меня живым и невредимым. Когда родная мама приехала за мной, я не узнал её и не хотел ехать в Ленинград. Своей матерью я считал Пелагею».

Спасение Ефима Трубина иначе как чудесным не назовёшь. Пелагея жила в доме своего младшего брата Егора вместе с невесткой и четырьмя её детьми. В первые дни войны Егор ушёл в партизаны. Немцы об этом знали и едва ли не каждый день наведывались к Григорьевым. Устраивали облавы, прочёсывали каждый сантиметр деревенской избы в надежде «найти и обезвредить» партизан.

«Если бы немцы узнали, кого так бережно и ловко выносят Пелагея из дома, кому каждый вечер поёт колыбельные песенки и ради кого готова, не задумываясь, пойти на расстрел, в живых не осталось бы никого». Одному Богу известно, где в эти минуты Пелагея прятала Ефима. Говорили, что она прижимала притихшего ребёнка к груди, накрывала платком из козьего пуха и осторожно и быстро, как дикая кошка, ускользала в ближайший лес. Риск был огромным.

Но Пелагее повезло — односельчане стояли за неё «горой». Все в Коканогове знали, что она прячет еврейского мальчишку, но никто и словом не обмолвился. «Когда немцы отступали, мы всей деревней перебрались в лес, — свидетельствует племянник Пелагеи Николай Павлович Щеглов. — В нашей землянке жили три семьи, и Пелагея была постоянно на виду. Где она умудрялась прятать пятилетнего мальчика, да ещё и еду ему носить, ума не приложу. На такое способна только безграничная материнская любовь. А он ей и сыном-то не был».

Пелагея Григорьева
(сидит справа)
и Ефим Трубин

2. Из биографии Пелагеи Григорьевой

Ефим Трубин жил с мамой и папой в Ленинграде. Никто уже не знает, где Пелагея Григорьева раздобыла адрес этой семьи и кто надоумил её устроиться няней. А в июне 1941 г. она приехала «в отпуск» на родину, в деревню Коканогово нынешней Псковской области, прихватив с собой хворающего воспитанника. Но отдыха не получилось. Началась война...

Комментарий

После войны семья Трубиных считала своим долгом пригласить Пелагею к себе. Но уже не в качестве няни, а на правах самого дорогого и близкого члена семьи. Она не отказалась. «Во-первых, потому что была слишком привязана к Фиме и уже не представляла себе жизни без него. Да и мальчуган наотрез отказывался возвращаться домой без своей русской мамы». Пелагея прожила у Трубиных 14 лет, потом вернулась к себе на родину и больше никогда не расставалась со своими родственниками. Умерла она в конце 1960-х гг. от инсульта.

«Так уж сложилось, что после возвращения Пелагеи Григорьевой мы не переписывались и не поддерживали отношений, — сообщал в своём письме в «Яд вашем» Ефим Трубин. — В 1970-х гг. я пытался её разыскать и, может быть, чем-нибудь помочь, но мои письма остались без ответа. Сейчас я живу в Лос-Анджелесе вместе с женой и двумя детьми. Прошло уже столько лет, но я по-прежнему с любовью и благодарностью вспоминаю свою русскую маму, которой обязан жизнью. Память об этой доброй и смелой женщине будет жить в моём сердце всегда...»

Вопросы и задания

1. Опираясь на текст документа, объясните, почему спасение ребёнка было опасным и для самой Пелагеи Григорьевой, и для её близких. Почему Пелагея Григорьева приняла решение о спасении еврейского мальчика?
2. Объясните заголовок документа.

Предателей не нашлось

Из биографии Артемьевой Тамары Васильевны

Накануне войны 20-летняя Тамара Артемьева (в замужестве Николаева) работала нянечкой в еврейской семье Фельдман в Ленинграде. Она и её воспитанник, трёхлетний Марк, были очень привязаны друг к другу. Когда ребёнку ещё не было и года, внезапно скончался его отец, Борис Фельдман, и мальчик остался на попечение матери Фриды и бабушки, Ханны Руцко. В начале лета 1941 г. Марк с няней и бабушка отправились на отдых в деревню Загromотье Псковской (в то время Ленинградской) области. В Загromотье проживали родители Тамары, Василий и Полина Артемьевы, и другие родственники.

22 июня, когда Германия напала на Советский Союз, все они находились в деревне. Вскоре Ханна Руцко вернулась в Ленинград, оставив внука на попечение няни, посчитав, что в деревне в военное время будет безопасней. Ни она, ни няня Тамара не предполагали, что немцы продвинутся так быстро в глубь страны.

Все жители Загromотья знали, что Марк — еврейский ребёнок, поэтому после вступления немцев в деревню семья Артемьевых жила в постоянном страхе, опасаясь доноса. К счастью, среди их соседей предателей не нашлось. Но тем не менее семья пережила много трудностей; зима 1943/44 г. была особенно тяжёлой для них: в результате сердечного приступа умер Василий Артемьев. Затем, в отместку за помощь местного населения партизанам, немцы подожгли деревню; несколько домов, среди них и дом Артемьевых, сгорели полностью, и им пришлось жить у родственников до освобождения в феврале 1944 г.

Жители покидают сожжённую гитлеровцами деревню.
Ленинградская область. 1942 г.

Комментарий

Марк Фельдман весной 1944 г. вернулся в Ленинград к маме и бабушке. Его семья была бесконечно благодарна Артемьевым за спасение ребёнка. Связь между спасителями и спасённым поддерживается до сих пор.

В 1995 г. «Яд Вашем» удостоил Василия и Полину Артемьевых, а также их дочь Тамару Николаеву почётным званием «Праведник Народов Мира».

Вопросы и задания

1. Используя известные вам факты истории и материалы документа, сделайте выводы: где Марк был в большей безопасности — в Ленинграде с мамой и бабушкой (Ханна Руцко вернулась из деревни одна, оставив внука с няней в деревне) или в деревне, которая была оккупирована немцами?
2. Почему Василий и Полина Артемьевы согласились помогать Тамаре Артемьевой укрывать Марка?

Моя спасительница

Из книги А.Х. Трахтенберга «Спасённый, чтобы спасти». М., 2010

В 1943 г. режим охраны ослабили, и жителям гетто удавалось уходить вместе с крестьянами в сёла на заработки — помогать по хозяйству. Крестьяне расплачивались продуктами. Мама решила заняться заработком честным, но весьма рискованным, потому что выходить из гетто было все-таки опасно. Она нашла работу у одинокой пожилой крестьянки в соседнем селе Плоском. За труд та давала маме пшено и картофель. Обычно мама брала с собой меня, и по мере своих детских сил я помогал ей. <...> Вскоре я тяжело заболел. Несколько дней мама ходила в Плоское без меня. И однажды бабушка Даша спросила, что случилось. Узнав о моей болезни, она пришла к нам, увидела, в каких условиях мы живём, и сказала родителям, что забирает меня под видом внучонка Сашко к себе в деревню.

Своим спасением и жизнью я обязан доброму сердцу крестьянки из села Плоского Дарьи Михайловны Рудко. Рискую жизнью, вывела меня из гетто — в лохмотьях, вшивого, обросшего, истощённого, тяжелобольного. У себя во дворе раздела догола, обстригла ножницами волосы, даже брови обрезала, потому что я был весь во вшах, и всё это сожгла. Потом выкупала с мылом в горячей воде, уложила на печь и дала тёплого молока. Впервые за последние два года я спал в чистой постели и не на голодный желудок.

Соседи и верили и не верили, что я кровный внук бабы Даши, но видели, что я пасу корову добросовестно, на участках с самой сочной травой. Тогда они стали уговаривать Дарью Михайловну, чтобы её внучок пас и их коров. К лету 1943 г. я стал пастухом маленького стада из шести бурёнок.

И всё же моя жизнь в деревне, несмотря на хорошее отношение крестьян, не всегда была спокойной. Думаю, кто-то в деревне всё же догадывался, что пастух Сашко — не родной внук Дарьи Михайловны, а мальчик из гетто. Несмотря на мой свободный украинский, едва заметный акцент в моей «мове», наверное, всё же был слышен чуткому уху. Подтверждением послужили два эпизода: один раз меня страшно избили, в другой раз в деревню приехали два немца, искавшие пастуха-еврея. <...> Дядя Тарас, один из шести моих хозяев, считался румынским служащим, так как собирал с крестьян оброк для немецкой армии — по тридцать куриных яиц в месяц с каждого двора. Пока немцы толковали с ним во дворе, расспрашивая, где пасётся стадо, он отправил свою дочь предупредить меня об опасности и сказать ребятам, чтобы немцам обо мне — ни гугу. Дядя Тарас отлично знал, где мы находились в то утро, — сам указывал пастбище на день.

Если бы немцы меня схватили, дяде Тарасу не поздоровилось бы, поскольку одна корова принадлежала ему. Бабе Даше и вовсе грозил расстрел, несмотря на её преклонный возраст, ведь она совершила тягчайшее преступление: тайно, обманным путём вывела еврея из гетто и укрывала его.

Александр Трахтенберг

Комментарий

Александр Трахтенберг — чудом выживший малолетний узник гетто. Окончил Черновицкий государственный медицинский институт в 1954 г. Три года работал хирургом в Рыбинской линейной больнице водников Московско-Окско-Волжского водозавода.

С 1957 г. по настоящее время — сотрудник Московского научно-исследовательского онкологического института им. П.А. Герцена, прошёл путь от клинического ординатора до профессора, руководителя отделения торакальной онкологии. С 1990 г. — одновременно профессор кафедры торакальной хирургии Российской медицинской академии последипломного образования.

Признанный учёный, торакальный хирург, изобретатель и педагог.

Удостоен высоких государственных наград. Им создана научно-практическая школа торакальных хирургов-онкологов, ученики его трудятся не только во многих регионах России и странах ближнего зарубежья, но и работают далеко от Москвы: в Англии, США, Германии.

Вопросы и задания

1. Зачем Дарья Михайловна Рудко забрала из гетто маленького Сашу?
2. Используя материалы документа и комментарий к нему, ответьте на вопрос: почему книга А.Х. Трахтенберга называется «Спасённый, чтобы спасти»?

Вторая мать Эдика

Из дневника режиссёра В.С. Цейтлина

23 июня 1941 г.: «Перед тем как тронуться, над станцией появился самолёт и начал обстреливать состав из пулемёта. Весь состав высыпал и залёг в садике... Ранило одну пожилую женщину с ребёнком. К вечеру несчастная скончалась. Ребёнок — не её, а подобранный ею мальчик трёх лет. Я вспомнил Эдика... Ах, лучше не думать, не думать, чтоб не лишиться рассудка».

22 сентября 1944 г.: «В эти страшные годы оккупационного ада Саня сберегла Эдика — какой рыцарски благородный поступок».

Из статьи И. Любомирского «Вторая мать Эдика» // Газета «Эйникайт» («Единение»). М., 1946. 16 февр. (идиш)

Эдику было 4 года, когда немцы заняли Белосток. Его родители <...> накануне войны выехали в Могилёв на гастроли. Дома с Эдиком осталась его няня Александра Леонович, белорусская женщина тридцати с лишним лет. В доме её звали Саней. Спустя несколько дней после того, как немцы ворвались в Белосток, Александра Леонович узнала: кто-то донёс гитлеровцам, что она скрывает у себя еврейского ребёнка.

Недолго думая, завернув ребёнка в одеяло, она ночью закоулками устремилась на окраину города, где проживал муж её сестры, поляк-сапожник дядя Янек. Долго сидели по домам при запёртых дверях. Дядя Янек никуда Эдика не выпускал, крепко-накрепко втолковал ребёнку: «Если тебя спросят, как тебя зовут, отвечай «Валик Леонович». <...>

Саня боялась оставаться в городе. Тогда она решила пойти к местному священнику, чтобы тот выдал ей метрику, что Эдик её сын, Валентин Леонович. Получив фиктивные метрики, она вернулась на окраину города к дяде Янеку. <...>

Когда Красная Армия освободила город, Саня вышла на улицу, расспрашивая первых встречных красноармейцев, не знают ли они отца Эдика. К счастью, она в тот же день наткнулась на одного сотрудника Советского информбюро, прилетевшего из Москвы. Он обещал найти родителей Эдика и сдержал своё слово. Отец Эдика лежал после операции в очень тяжёлом состоянии, вдруг ему принесли телеграмму от жены: «Скорей приезжай, Эдик жив, он в Белостоке».

В одном из своих писем к Цейтлину Александра Леонович писала: «В силах ли кто передать мои муки в тот день, когда я должна была расстаться с Эдиком-Валиком? Он мне мил и безумно дорог как свой собственный ребёнок».

Белостокско-Гродненская Епархия
Метрическое удостоверение о родившихся
из книг Белостокского Св.-Николаевского Собора за 1944 год, часть первая
о родившихся, лит № 144

Имя и фамилия родившегося	Год, месяц и число рождения	Место рождения	Звание, имя, отчество, фамилия родителей и их вероисповедание	Кто совершил ограждение св. крещения
Валентин Леонович	1944 г. 10/10/44	Белосток	Мать: г. Белостокская Александра Вильгельм Валентина Леонович 34-летняя полька свободно верующая Католическая	Виктор Темп Григорий

О подписании книги.
1944 г. дня 10 "10" месяца 1944 г. Белосток
Напоказав Белостокского Собора
Православный Святой Пётр

Поддельная метрика
Эдика Цейтлина.
1944 г.

Комментарий

Виктор Соломонович Цейтлин, отец Эдика, в годы войны сражался в рядах Красной Армии командиром танкового экипажа. В одной из ожесточённых атак Виктор был тяжело ранен в шею — в сонную артерию. Мать Эдика лежала в это время в одной из московских больниц с тяжёлым заболеванием сердца.

8 декабря 1944 г. Виктор Цейтлин прочёл в «Правде», что Белосток отошёл к Польше. Теперь вместо линии фронта родителей отделяла от сына государственная граница. 28 января 1945 г. московское радио транслировало открытое письмо Цейтлина Александре Леонович. Принял участие в судьбе Эдика и учитель Цейтлина — Соломон Михоэлс, знаменитый театральный режиссёр и руководитель Еврейского антифашистского комитета. Он отправил советскому послу в Варшаве В.З. Лебедеву личное письмо с просьбой о содействии.

Наконец инвалид войны Цейтлин вышел из госпиталя и получил от своего дяди из Минска телеграмму: «Эдик у нас, здоров, поздравляем». Души родителей ликовали неделю, пока Мария не попала по «скорой» в Боткинскую больницу. За месяц до приезда Эдика она умерла с именем сына на губах.

Протопресвитер Белостокско-Гродненской епархии Пётр Петрович Гуткевич, который воспользовался своими полномочиями и выдал ей фиктивное метрическое удостоверение, после освобождения города на долгие годы стал узником ГУЛАГа. Умер в 1961 г. в Белостоке, в возрасте 75 лет; до кончины продолжал служить в церкви.

Александра Леонович после войны приехала в Сибирь и жила в семье Цейтлиных в Томске и Колпашеве. В 1949 г. она уехала — сначала в Минск, а потом вернулась к родственникам в Белосток. Своей семьёй она так и не завела.

Виктор Соломонович Цейтлин много лет был руководителем Томской областной филармонии, возглавлял другие учреждения культуры. Эдик окончил школу, отслужил в армии и переехал к дедушке и бабушке в Ленинград, стал артистом эстрады. В начале 1980-х гг. он побывал в Белостоке, чтобы повидать тех, перед кем чувствует себя в неоплатном долгу. Вскоре после встречи с ним Александра Александровна Леонович скончалась.

Вопросы и задания

1. Почему Александру Леонович можно назвать «второй матерью Эдика»?
2. Зачем она попросила у священника выдать ей метрику, что Эдик её сын?

Истинный масштаб подвига

Из свидетельства Михаила Бродского

«В 1941-м мне исполнилось семь лет; осенью меня собирались отдать в школу. Но 16 октября 41-го в Одессу вступили немцы и румыны. <...> В дом пришли два молодых русских полицейских и забрали меня и маму. Полицейские привели нас в школу, ту самую, куда я собирался поступить осенью. <...> Вот это и был мой первый школьный день...

Выяснив, что у мамы подделана графа «национальность», нас перевели в тюрьму. Чудо, как всегда, произошло неожиданно. В один действительно прекрасный день маму куда-то вызвали. Очень скоро мама вернулась.

— Собирайся, — шепнула она мне, — мы выходим на свободу.

В проходной нас ждала женщина. В руке она держала листок бумаги. Это было разрешение на выход из тюрьмы Ольге Яковлевне Барановской и её сыну. Так в мою жизнь вошла Мария Михайловна Кобозева. <...>

Нас привезли в клинику, где главным врачом был Иван Алексеевич Кобозев, муж Марии Михайловны. Большая семья Кобозевых приютила нас у себя. <...>

Но следствие не было закрыто; оккупационные власти настойчиво хотели установить нашу национальность; нам просто изменили меру пресечения. Через несколько дней мы поехали к Кобозевым.

— Сейчас тебе безопасней жить здесь. Я буду приходить, — сказала мама.

Меня решили крестить. Крёстным стал Иван Михайлович. Я плохо понимал разговоры взрослых, говоривших, что следствие заканчивается и дело скоро будет передано в суд, что очень важным свидетелем защиты будет некая «доброжелательная старуха Сапегина».

Много позже я узнал, что на процессе старуха запуталась в показаниях. <...> Ценой этой рассеянности и плохо выученного урока стала жизнь человека. Суд признал обвинение в еврейском происхождении подсудимой доказанным, и приговор был — смерть.

До гибели мамы я жил у Кобозевых временно, гостем. Теперь я стал членом семьи. <...>

Только повзрослев, я осознал истинный масштаб подвига, так незаметно совершённого моей новой семьёй».

Семья Кобозевых

И.А. Кобозев
Фото 1950-х гг.

Комментарий

Иван Алексеевич Кобозев был известным профессором-окулистом, учеником знаменитого Филатова. И.А. Кобозев не только спасал евреев, но и укрывал в своей клинике раненых красноармейцев, сотрудничал с одесским подпольем через упоминаемого в тексте Николая Уточкина. Иван Алексеевич был высокий, всегда подтянутый красивый мужчина лет шестидесяти. Пожалуй, это был совершенный образец старого, дореволюционного профессора, уверенного в себе и внушающего доверие пациентам.

У четы Кобозевых было восемь детей: его дети от первого брака, её дети от первого брака и общие дети. В то время с семьёй жили две дочери: старшая — Татьяна, молодой врач-венеролог, с двухлетним сыном Толей и младшая — Наташа, красивая белокурая 18-летняя девушка. Кроме того, в семье жил внук Вова. Татьяна выглядела типичной еврейкой, а отец Толи, врач, погибший на фронте в первые недели войны, был несомненный еврей с отчётливой еврейской фамилией. Это «ужасное обстоятельство» было замаскировано фиктивным браком Татьяны с сыном давних друзей Ивана Алексеевича, племянником знаменитого Уточкина, одного из первых русских авиаторов. Дамоклов меч раскрытия преступной тайны постоянно висел над Кобозевыми, ибо «доброжелателей» всегда немало. В этих условиях взять в свой дом еврейскую семью было не просто смелостью, а безрассудным благородством. Награждён в конце войны орденом Красной Звезды. Внуки И.А. и М.М. Кобозевых ныне проживают в России, как и спасённый ими Михаил Бродский. Вот почему медали «Праведники Народов Мира» были вручены семье в Москве.

Вопросы и задания

1. Какие личные качества Ивана Алексеевича и Марии Михайловны Кобозевых способствовали принятию решения о спасении еврейской семьи?
2. Почему Михаила Бродского крестили в Одессе в период оккупации? Какие цели преследовали Кобозевы?
3. Назовите всех тех, кто участвовал в спасении Михаила Бродского? Почему именно Кобозевы удостоены звания «Праведники Народов Мира»?

У меня не было никакого плана

Из воспоминаний Варвары Цвиленёвой

В апреле 1942 г. в Кисловодск эвакуировали сотрудников 1-го Ленинградского медицинского института. В августе немецкие войска вошли в город. Вскоре появился приказ о сборе всех евреев «с целью заселения малонаселённых районов Украины», из которого Варвара Цвиленёва поняла, что их собираются уничтожить. Она предложила своей коллеге Вере Львовой и её мужу Исааку взять к себе их двоих маленьких детей — Лёню и Инну.

«У меня не было никакого плана и ничтожные средства. Денег не было, конечно. Когда в два-три дня безвластия были раскрыты продовольственные склады, мне удалось притащить около пуда муки. Верочке с Исааком удалось добыть два мешка солдатских сухарей. Так началось наше существование. Какое-то количество институтских людей осталось в Кисловодске. Более энергичные принялись создавать некую видимость оставшегося мединститута. У нас оказалась хорошая защита — немец Вильгельм Адольфович Шаак, профессор, заведующий кафедрой хирургии, которого немцы сразу же пригласили работать в свой госпиталь. Он согласился быть ректором Кисловодского мединститута, который создали специалисты, эвакуированные из Ленинграда. Благодаря Шааку мы выжили, не попав в первые же эшелоны, отправлявшиеся в Германию. Заработная плата была символическая. Жили впроголодь. Я проклинала себя за полное неумение продавать и покупать. Существование наше было какое-то нереальное.

Но дети были очень хорошие. Я их не прятала, а выдавала за детей моего призванного в армию брата. А они, даже маленькая Инка, должны были уметь избегать ответов на вопросы или отвечать что надо и, конечно, не контактировать с незнакомцами. Разумеется, многие знали о них: целый месяц эшелон мединститута ехал в одном составе, затем месяца два-три детей постоянно видели с родителями в городе. Нас никто не выдал. Знало, конечно, и наше начальство. Они пришли в ужас, увидев со мной детей. Но сжалились и помогли, по возможности, жить изолированно».

Варваре Цвиленёвой удалось добыть для детей фальшивые метрики (их стоимость составляла в пересчёте на продукты три пуда муки). Это позволило ей сохранить жизнь детей до прихода наших войск.

После освобождения Кисловодска в январе 1943 г. Варвара Алексеевна списалась с матерью Ляли. Она была женой репрессированного профессора Военно-медицинской академии, работала врачом при детской трудовой колонии под Томском. И несколько месяцев спустя дети отправились к ней.

Варвара Цвиленёва
с сыном Евгением

Комментарий

Варвара Алексеевна Цвиленёва накануне войны работала ассистентом на кафедре общей биологии 1-го Ленинградского медицинского института. Она пережила первую блокадную зиму и в начале апреля 1942 г. вместе с другими сотрудниками института была эвакуирована в Кисловодск вместе со своей коллегой Верой Львовой, ассистенткой той же кафедры. В дороге, длившейся месяц, она познакомилась с её мамой Ханной Мордуховной Львовой, мужем Исааком Соломоновичем Скабло, их двумя малышами — Лёней и Инной и племянницей мужа 13-летней Лялей. Все они, за исключением малышей, погибли в сентябре 1942 г.

В 1950-х гг. спасённые нашли Варвару Алексеевну. В 1996 г. «Яд Вашем» удостоил Варвару Цвиленёву почётного звания «Праведник Народов Мира». Инна и Лёня поддерживали с ней тёплые отношения до самой её смерти 16 декабря 1998 г.

Вопросы и задания

1. В чём была опасность решения укрывать детей для самой Варвары Алексеевны? Почему, на ваш взгляд, она решила предложить свою помощь?
2. Кто участвовал в спасении детей? Обратитесь к тексту документа и докажите, что Варвара Алексеевна нашла поддержку среди окружавших её людей.
3. Объясните название текста. Согласны ли вы с этим утверждением? Своё мнение обоснуйте.

Что Аллах предначертал, то и будет

Рассказ о спасении евреев на Северном Кавказе

Шамаил Халамлиев, его жена Фердаус и их 11 детей жили в посёлке Теберде в Тебердинском ущелье на Северном Кавказе. В посёлке (впоследствии получившем статус города) жили в основном карачаевцы — мусульмане по вероисповеданию. Через Теберду проходит Военно-Сухумская дорога, пролегающая через Главный Кавказский хребет (Клухорский перевал) и соединяет Черкесск с Сухуми. С осени 1941 г. по этой дороге шли беженцы из Украины, Белоруссии и западных областей России. Летом 1942 г. немцы оккупировали часть Северного Кавказа, и беглецам пришлось искать новые пути спасения.

Мухтар Халамлиев

Султан Халамлиев

В самом начале августа 1942 г. один из сыновей Халамлиевых, 24-летний Мухтар, привёл в дом родителей трёх еврейских девушек, эвакуированных из Киева. Они совершенно не знали окрестностей, были растеряны и напуганы. Первой реакцией родителей стал страх: об отношении немцев к евреям и тем, кто им помогает, всем было хорошо известно. Но глава семьи 67-летний Шамаил Халамлиев решил: «Это Аллах нас испытывает, какие мы люди. Перевал в Закавказье уже занят немцами, девушки не пройдут. Если хотят, пусть живут с нами. Что Аллах предначертал, то и будет».

На семь долгих месяцев нацистской оккупации Халамлиевы дали приют и пищу киевлянкам Броне, Фаине и Лине Гейдман. Девушки ничего не знали о судьбе своей собственной семьи — родителях и других сёстрах. Их переодели в национальные карачаевские платья с длинными рукавами на пуговицах и глухими воротниками, голову покрыли национальными шалями с бахромой. Все дети Халамлиевых, ещё жившие в то время с родителями: Мухтар, Султан и Шахмёлек — заботились о беженках и жалели их. Как вспоминал Султан: «Многие тогда помогали людям, а как же иначе?» Посторонним их не показывали, хотя на всякий случай Мухтар Халамлиев достал для них поддельные документы с русскими именами.

В начале 1943 г. Красная Армия освободила Северный Кавказ, а в ноябре по обвинению в сотрудничестве с нацистской Германией, выдвинутому против всего народа, карачаевцы были сосланы в Казахстан и Киргизию. Пришлось покинуть родные места и семье Халамлиевых, несмотря на многочисленные обращения сестёр Гейдман к властям, что эта семья с немцами не сотрудничала, а скрывала тех, кому грозила смерть.

Комментарий

Халамлиевы провели в ссылке 14 лет. Султан Халамлиев вспоминал: «Знаете, что меня больше всего потрясло? То, что сёстры Гейдман разыскивали нас в ссылке и одна из них приезжала к нам в Киргизию. Можете представить, как смотрели в те годы на дружбу со ссыльными. Мы и сейчас переписываемся...»

2 августа 1994 г. «Яд Вашем» удостоил Шамаила и Фердаус Халамлиевых, их сыновей Мухтара и Султана почётного звания «Праведники Народов Мира».

Вопросы и задания

1. Как вы понимаете слова Шамаила Халамлиева «Это Аллах нас испытывает, какие мы люди»? Приведите пример из документа.
2. Что предприняли сёстры Гейдман для спасения семьи своих спасителей?

Нас Бог хранил

Из воспоминаний Таисии Александровны Лукашенко

«До войны мой муж, Евгений Лукашенко, работал в Смоленском управлении связи вместе с супругом Ревекки Мервель, Михаилом Моисеевым. Михаил был русским, сыном известного в Смоленске адвоката, и с моим мужем крайне подружился. Когда началась война (мой муж к тому времени уже год как умер от инфаркта), Смоленск сильно бомбили.

Наша квартира сгорела при очередной бомбёжке, и я с дочкой Эмилией переехала к родным мужа. Ревекка осталась в Смоленске: Михаил, ранее работавший инженером линейной связи, не мог эвакуироваться — на руках у него была больная мать и две маленькие дочери, Инга и Наташа. Их квартира уцелела во время пожара, и в адресном бюро Смоленска, тоже чудом уцелевшего во время бомбёжек, сохранилась информация о том, что Ревекка Мервель, при замужестве оставившая свою фамилию, — еврейка. Михаил скрепя сердце пошёл служить в городскую управу, чтобы при первом же удобном случае изъять документы о еврействе своей жены из бюро. И у него получилось! Когда его зачислили в штат управы секретарём, он плакал, как дитя. Он говорил мне: «Я, спасая семью, изменяю своему отечеству». Так Ревекка Соломоновна Мервель стала Маргаритой Семёновной Моисеевой.

Тем не менее на них шли доносы от «добрых людей»: и Ревеку, и Михаила вызывали в гестапо. Рива никуда не выходила, а мы не пускали соседей на порог под всякими предлогами. Жили в жутком страхе: и я, и родители моего мужа, и маленькая Эмилия фактически были заложниками, мы все могли погибнуть. Я одна кормила семью в пять человек. От воды у меня распухли руки, но кроме меня работать было некому. Не выдержав постоянного давления, Михаил пришёл ко мне, упал на колени и сказал: «Тася, спасай Риву». Я тогда уже жила в деревне Пискариха с дочкой, свёкром и свекровью. Родители мужа, Михаил Иосифович и Мария Николаевна Лукашенко, люди интеллигентные и образованные, не сказали ни слова и Риву взяли в семью. Инга с Наташей остались с отцом.

Мы называли её Ритой. Она жила у нас год, пока её муж Михаил не сумел переправить её в грузовой машине в Минск, где брат Михаила определил её у надёжных друзей. Всё это время я была в подозрении: меня несколько раз допрашивали в гестапо, но спасал выправленный для Ривы документ. Я врала под присягой, и мне было очень страшно, но раз за разом, по многу часов подряд я повторяла одно и то же. Я помню, один немец кричал мне: «Скажи, что она еврейка!» А я твердила: «Нет, это моя двоюродная сестра Маргарита Семёновна, русская, она приехала из Минска, вот же её документы, смотрите!» Нас Бог хранил, что называет. Давал нам спасение. <...>

Когда в конце 1944 г. Ревекка вернулась в Смоленск, то вся дрожала. Где она была, что с ней случилось, мы и не знали. Я не задавала ей никаких вопросов: вроде бы она где-то работала переводчицей, и ходили слухи, что она некоторое время провела в Германии, но ужас, стоявший в её глазах, не позволял нам ни о чём её спрашивать».

Таисия Лукашенко

Комментарий

Семья Ревекки Мервель находилась в Смоленске, когда наши войска его заняли. Мужа Ревекки Михаила арестовали за «пособничество немцам», судили и дали 25 лет лагерей, где он и погиб. Ингу и Наташу определили в детский дом. Из детского дома девочек забрала мама Ревекки, вернувшаяся в город из эвакуации. После войны спасённая Ревекка Мервель устроилась в местный кинотеатр «Пионер», играла на пианино; параллельно давала концерты в области.

В 2000 г. Т.А. Лукашенко получила звание «Праведник Народов Мира».

Таисии Александровне Лукашенко исполнилось 95 лет; живёт в городе Смоленске.

Вопросы и задания

1. Что заставляло упомянутых в тексте «добрых людей» писать доносы о том, что Ревекка Мервель (Маргарита Моисеева) — еврейка?
2. Какой выбор должен был сделать Михаил Моисеев и какова была плата за принятое решение? Приведите фрагменты из текста, подтверждая своё мнение.

Меня спасли коллеги-педагоги

Из воспоминаний Анны Ходос

«Меня зовут Анна Ходос. Окончив Смоленское педагогическое училище, я три года работала в Касплянском районе Смоленской области: сначала в Еньковской школе, а потом в Касплянской. Все свои знания и силы я отдавала детям, пользовалась любовью детей и уважением родителей.

Когда немцы заняли Смоленскую область, я находилась в селе Каспля, так как не успела эвакуироваться. Вскоре оккупанты начали регистрацию еврейского населения. Я решила скрываться. Мне помогали в этом знакомые учительницы и ученики, особенно Екатерина Гольнева и Анна Терехова. В течение четырёх месяцев я скиталась с места на место — где день, где ночь. Наконец, меня укрыла у себя учительница Тимофеева Александра Степановна, с которой я вместе учительствовала в течение двух лет в Еньковской школе. Я поселилась у неё в деревне Бабинцы, в маленьком домике, в котором жили мать Александры Степановны — Домна Арсентьевна и замужняя сестра с двумя детьми. Всем им угрожала смертельная опасность, но Тимофеева мужественно помогала мне укрываться. Она прятала меня от посторонних глаз под подушками, на печке.

Но вот в деревне поселились немцы, и мне нельзя было больше оставаться в Бабинцах. Меня укрыла Екатерина Ефимовна Ксендзова, которая жила в соседней деревне вместе с дочерью Ниной, студенткой Смоленского пединститута. Ксендзовы уже скрывали у себя еврейку Сарру Винц, подругу Нины по институту. Они жили в школе, где Е.Е. Ксендзова давно учительствовала. С её помощью мы сделали под школой подземный ход и прятались там с Саррой. Шесть месяцев я жила то у Тимофеевых, то у Ксендзовых. Иногда мне хотелось умереть, казалось, что положение моё безнадёжно. Но мои друзья поддерживали веру в жизнь и желание жить. Они много помогали и местным партизанам. Пожилая женщина Екатерина Ефимовна могла часами стоять на посту и охранять сон партизана».

Комментарий

8 мая 1942 г. Анна с Саррой ушли в лес к партизанам. Здесь они встретили знакомых людей: секретаря Касплянского райкома ВКП(б) Волкова, который был комиссаром отряда, и заведующего районным отделом народного образования Гольднева. Через некоторое время в отряд пришли Ксендзова и её дочь. Из партизанского отряда Анну отправили в глубокий советский тыл.

Вскоре после того как немцев выгнали из Смоленской области, Анна Ходос получила возможность обнять удивительных женщин, которые спасли ей жизнь.

Вопросы и задания

1. Кто и при каких обстоятельствах принимал участие в спасении Анны Ходос?
2. В чём заключалась нравственная поддержка, которую оказывали спасители Анне Ходос?

Приёмная дочь

Место спасения — Смоленск

Бездетная пятидесятилетняя пара, Евгений и Евдокия Лукинские, проживали в Смоленске, оккупированном немецкой армией 16 июля 1941 г. В ноябре того же года Лукинские приняли в свою семью незнакомую им ранее 19-летнюю еврейскую девушку, Полину Аускер. Полина была родом из белорусского Борисова, где месяц назад погибли её родители и два маленьких брата. Она уже стояла на краю расстрельной ямы, когда Полину узнал офицер-австриец, у которого она работала с начала оккупации. Под каким-то предлогом австриец вывел её из группы обречённых на смерть и дал ей возможность бежать с места расстрела.

Девушка решила идти на восток в надежде добраться до линии фронта и перейти к своим. Она действительно смогла преодолеть много километров, двигаясь по незнакомой местности, без документов, в состоянии шока после пережитой трагедии. Добравшись до Смоленска, она поняла, что дальше идти у неё нет сил, и решила остаться в местном гетто. Однако и это гетто было обречено на гибель. Услышав однажды от знакомых евреев о семье Лукинских, сочувствующей евреям, она обратилась к ним.

Несмотря на огромный риск, Лукинские приютили Полину. Впоследствии им удалось добыть для неё паспорт на имя Ольги Храповой, русской, и даже устроить её на работу. Помогло то, что девушку в Смоленске никто не знал. Она продолжала жить у Лукинских под видом родственницы до освобождения, 25 сентября 1943 г., и некоторое время после него.

Ольга Лукинская (Полина Аускер)
с мужем и детьми.
1960-е гг.

О. Лукинская

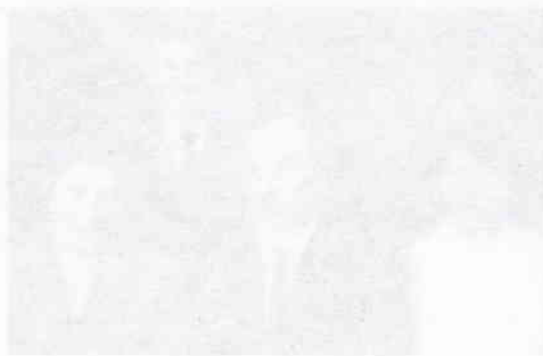
Комментарий

Семья Лукинских относилась к Полине по-отечески и, как могла, старалась поддержать и утешить её. После войны Полина решила оставить себе имя Ольга, которое спасло ей жизнь, и в знак благодарности взяла фамилию своих спасителей, которую сохранила и после замужества.

В 1997 г. «Яд Вашем» удостоил Евгения и Евдокию Лукинских почётного звания «Праведники Народов Мира».

Вопросы и задания

1. Приведите примеры из документа: кто и при каких обстоятельствах принимал участие в спасении Полины Аускер?
2. Как Полина отблагодарила своих спасителей? Предположите, какое это имело для них значение.

Будь что будет

Рассказ о спасении семьи Софьи Гильденберг

В середине июля 1941 г. немцы оккупировали деревню Сутоки Смоленской области. В феврале 1942 г. 24-летняя Евдокия Кабешева услышала от соседей о беженцах из Смоленска, ютившихся в землянке у местной юродивой. В деревне поговаривали, что они евреи. Евдокия отправилась познакомиться с ними и ужаснулась, увидев, в каких условиях находятся маленькие дети. Не дожидаясь, пока появится их мать, она укутала в тряпки малыша, взяла за руку девочку постарше, а самой старшей велела идти за ней. Приведя детей к себе, она накормила их, а затем отправилась за их матерью, которой сразу же предложила перейти жить к ней. Услышав её предложение, женщина расплакалась. Она не могла поверить, что у неё и детей появился шанс на спасение от неминуемой гибели.

Отогревшись и отмывшись от многомесячной грязи, утолив первый голод, женщина призналась, что они действительно евреи и что пару месяцев назад знакомые из Смоленска опознали её и рассказали об этом крестьянке, у которой они жили до этого. Хорошо ещё, что не донесли властям. Но оставаться на прежнем месте Софья Гильденберг и её дети, 10-летняя Майя, 5-летняя Галя и 8-месячный Боря, больше не могли. «Пусть хозяйка сама решает, как поступить», — завершила она свой рассказ. Евдокией Семёновной двигала огромная жалость к детям: они были опухшие от голода, тела едва прикрыты тряпьем, Галина кожа покрыта болячками. «Будь что будет», — сказала она, и с этого дня они стали жить как одна семья.

Дом был тёплый; спали все вместе на печке — дети посередине, там, где теплее, а Софья и Евдокия по краям, как две мамы. Продукты делили поровну, хотя всё равно голодали, особенно зимой и весной. Летом стало полегче: собирали в лесу грибы, ягоды, разные травы, варили щи из щавеля, из крапивы пекли лепёшки. Софья немного шила крестьянам, за что ей тоже платили продуктами. Семья Евдокии тоже помогала им всем, чем могла.

В конце сентября 1943 г. в деревню вошли части Красной Армии.

Евдокия Кабешева

Евдокия Семёновна Кабешева (слева),
Майя Моисеевна Лисюк
(урожд. Гильденберг) и Иван Иванович
Козарец.
Сафоново, 1996 г.

Комментарий

Евдокия Семёновна Кабешева (в девичестве Почанкова) родилась в 1917 г. в деревне Сутоки Руднянского района Смоленской области. Она была старшей из четырёх детей в семье. Перед войной вышла замуж и поселилась отдельно, рядом с матерью, младшими сёстрами и братом. После начала войны муж Евдокии ушёл на фронт.

После войны Софья Гильденберг вернулась в Смоленск, но прожила недолго. Тяготы военных лет подорвали её здоровье. Дети выросли, разъехались по разным городам России и Украины и на некоторое время потеряли связь со своей спасительницей. В 1990-х гг. они снова нашли друг друга. Е.С. Кабешева проживала в городе Сафонове Смоленской области.

В 1998 г. «Яд Вашем» удостоил Евдокию Кабешеву почётным званием «Праведник Народов Мира».

Вопросы и задания

1. Что, на ваш взгляд, явилось главным мотивом поведения Евдокии Кабешевой?
2. Что помогло Евдокии и Софьи с детьми пережить немецкую оккупацию? Приведите примеры из документа.

Две сестры

Супруги Прокофий и Лидия Ивановы проживали в деревне Косачёвка, что неподалёку от местечка Петровичи, в 50 км южнее Смоленска. <...> После нападения нацистской Германии на СССР их старшая дочь Люба ушла на фронт и погибла.

Косачёвка была оккупирована немцами в конце июля 1941 г. Ивановы продолжали преподавать в школе и при немцах, но в то же время оказывали всяческую поддержку советским партизанам: снабжали их провизией, сообщали нужную информацию, помогали в добыче необходимых для партизанского быта вещей. Роль связного с партизанами выполняла младшая дочь Ивановых, Люся.

Так прошёл первый год оккупации. Однажды, в конце лета 1942 г., партизаны привели в дом Ивановых раненного в ногу еврейского подростка, Льва Гуревича. Его родители и младший брат погибли во время массового расстрела евреев в местечке Петровичи 22 июля 1942 г. Чудом уцелевшие Лев и его старший брат Хаим скрылись в лесу, где встретили ещё нескольких евреев из Петровичей, переживших расстрел. Вскоре братьям посчастливилось попасть к партизанам, но в одной из операций Лев был ранен.

Ивановы знали, какому риску они себя подвергают, согласившись приютить еврея: они были на учёте в полиции, их подозревали в антифашистской деятельности; кроме того, их ближайшие соседи открыто сотрудничали с немцами. И тем не менее 16-летнему партизану-еврею был оказан радушный приём. Сначала его спрятали на чердаке, затем в сарае, а позже — в погребе, выкопанном прямо в полу дома. Все члены семьи Ивановых ухаживали за юношей, помогали восстановиться после ранения. В то время, когда Лев скрывался у Ивановых, Хаим Гуревич погиб в одной из партизанских операций. Лев лишился последнего родного человека.

В феврале 1943 г. Лидия и Люся Ивановы были задержаны по обвинению в связях с партизанами. Вскоре после ареста Лидия была расстреляна, а юную Люсю перед смертью пытали, требуя сообщить сведения о партизанах. Потеряв жену и дочь, убитый горем Прокофий продолжал тем не менее ухаживать за скрывавшимся в его доме мальчиком. Теперь и он лишился всех родных.

В этот тяжёлый период Прокофия поддержала соседка, Елизавета Кондратьева. <...> Бывший ученик Ивановых, служивший в местной полиции, заранее предупреждал Прокофия о намечавшихся обысках. Это давало Елизавете Кондратьевой возможность перепрятать Льва в лесу.

Прокофий и Лидия Ивановы с дочерьми, Любой и Люсей. 1930-е гг.

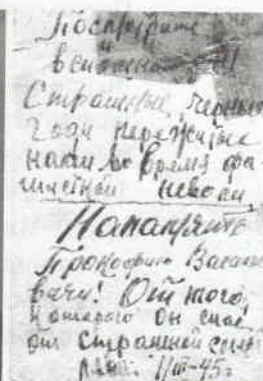

Фото Льва Гуревича с дарственной надписью

Комментарий

Лев Гуревич покинул дом своих спасителей после освобождения Смоленской области советскими войсками, в сентябре 1943 г. В течение многих лет он переписывался с ними. В 1991 г. иммигрировал в Израиль и вскоре обратился в «Яд Вашем» с просьбой наградить своих спасителей. «Я всю жизнь буду помнить героизм семьи Ивановых и никогда их не забуду. Такие люди достойны быть Праведниками».

Прошло несколько лет. Однажды в «Яд Вашем», в отдел «Праведники Народов Мира» пришёл посетитель. Он принёс несколько старых фотографий Прокофия и Лидии Ивановых и рассказал следующую историю: в начале XX в. сестра Лидии Екатерина вышла замуж за крестьянина из Косачёвки, Родиона Трофимовича Агеева. Находясь в госпитале после ранения, полученного во время Первой мировой войны, Агеев начал читать Священное писание. Никто не знает, что именно так поразило воображение этого русского человека, крепкого крестьянина и отца семейства. Известно только, что вскоре после выздоровления и возвращения домой Агеев собрал группу единомышленников, поставивших себе целью перейти в иудаизм и переселиться на Святую землю. В 1923 г. Агееву с семьёй удалось осуществить свою мечту. Екатерина Агеева переписывалась с оставшимися в России родными, обменивалась семейными фотографиями с сестрой Лидией. С началом войны переписка между сёстрами прервалась...

Только через тридцать три года, в 1956 г., Родион посетил Косачёвку, где, вероятно, услышал о трагической судьбе, постигшей Лидию и её дочерей. Видимо, тогда он и привёз в Израиль фотографию черноволосого юноши, на оборотной стороне которой посвящение: «Посмотрите и вспомните!!! Страшные, чёрные годы, пережитые нами во время фашистской оккупации. На память Прокофию Васильевичу! От того, которого он спас от смерти. Лёва, 1.3.1945».

После смерти Родиона Агеева эта фотография была найдена его потомками среди снимков родных и друзей покойного. Внук Родиона Агеева, Илан Гай, решил выяснить, кто изображён на снимке и почему дед хранил его. Разыскав Льва Гуревича в Израиле, Илан из его уст услышал о судьбе сестры своей бабушки и судьбах её дочерей в период нацистской оккупации.

Так, две такие нетипичные истории о судьбах двух сестёр закончились, совершив круг, в Израиле. Две русские женщины, родившиеся на Смоленщине: одна из которых перешла в иудаизм и поселилась в Палестине и чьи многочисленные потомки продолжают жить в Израиле; вторая осталась в России, но сыграла важную роль в спасении еврея, который после войны создал семью, переехал в Израиль, где рассказал об удивительной семье Ивановых и позаботился о том, чтобы имена его спасителей были выбиты на Мемориальной Стене в Саду Праведников Народов Мира в Иерусалиме.

В 1995 г. «Яд Вашем» удостоил Прокофия и Лидию Ивановых почётным званием «Праведники Народов Мира». Четыре года спустя, в 1999 г., этого звания была удостоена и Елизавета Кондратьева.

Вопросы и задания

1. Что общего в судьбе Прокофия Иванова и Льва Гуревича?
2. Используя комментарий к документу, покажите, как история жизни двух сестёр Лидии и Екатерины пересеклась на земле Израйля?

Семена мы прятали возле себя

Из воспоминаний Клавдии Александровны Ульяновой-Губарёвой

«Моя семья жила в селе Нижний Ольшанец, в двенадцати километрах от Белгорода. Было нас четыре сестры — Анастасия, Прасковья, Анна и я, Клавдия, и пять братьев — Саша, Филипп, Михаил, Фёдор и Иван. Четверо из них служили в армии, а пятый, Иван, был нездоров, у него были проблемы с ногами, и он лежал дома. Отец нас бросил, когда я ещё грудная была, а мама попала под поезд, когда мне было всего полтора годика. ...Воспитывала меня старшая сестра, Анастасия, я её с детства Наней звала. В деревне у нас ни одного еврея не было. А как началась война, все евреи из Киева и Белгорода поехали кто куда. Мы, когда коров пасли, видели, как евреи в вагонах едут. Кто с ребёнком на руках, кто закутан до ушей...

Были у нас односельчане — они ещё до войны уехали в Киев. И вот, когда началась война, они своего сына Юрку отправили к нам, в Нижний Ольшанец, а с ним — его друга, Семёна Брискина. У них невестка была в тяжёлом состоянии, не могли они её бросить. Их, конечно, немцы расстреляли. А Семён с Юрой поселились у Юриной тётки, Аниса её звали. В ноябре 1941 г., только в наше село вошли немцы, Аниса и говорит: «Знаешь, Сеня, иди куда хочешь, а то из-за тебя и нас расстреляют».

Аниса напротив нас жила. Помню, я тогда во двор выскочила — босиком, поскольку обуви нечего было, с голыми ногами в снегу сидела. Вот вижу: гонит она его, калитку открыла и кричит. Я тогда и говорю: «Сеня, Сеня, иди к нам до кучи». Мне было 13 лет; дом держался на Анастасии — она 1913 года рождения, на момент войны уже взрослая была.

Утром, помню, мы печь топили. До этого бурьян на растопку собирали, солому всякую. Семён на стульчик сел, а я бегаю кругом, слежу за чугунками, которые сестра на печку поставила. И вот поджигаю я пучки соломы, Сёме подаю, а он их в печку кладёт. Заходит немец. Хватит Семёна за шапку — и на волосы чёрные показывает: «Юде?» Я говорю: «Не, не, глянь, дядя, и он чёрненький, и я! Он же на меня похож!»

Ну он поглядел на нас: раздетые, вокруг пояса верёвочки и два лоскута висят — спереди и сзади. Голые, как Тарзаны. Решил он с нами не связываться.

Семёна мы прятали возле себя. Как патруль идёт, мы к окнам бросаемся. Но они к нам особенно не заходили — мы ж не богачи, чего с нас брать-то?! А как намеряются зайти, Сёма то в подвал, то к стене ложился, за кроватью. Потом сказал сестре: «Настя, меня всё равно убьют. Пойду я дальше». Позавтракали мы, дали ему с собой буханку хлеба, молока в бутылку налили и пошли мы его провожать. Я босиком побежала, но недолго их провожала — ноги замёрзли. А Наня довела его до края деревни, указала железную дорогу и велела к нашим пробираться. Распрощались они за селом, но только он в другую сторону пошёл. Попал на полицейский патруль, но откупился золотыми часами именными. Потом наконец-то пробрался к нашим на ту сторону Донца».

Клавдия Ульянова-Губарёва

С. Брискин.
1944 г.

Комментарий

Семён Брискин окончил военное училище, получил звание лейтенанта, воевал в Польше, был ранен. Все его родные погибли в Киеве, в Бабьем Яру. После войны жил в Москве. По его инициативе сёстрам Губарёвым, Клавдии и Анастасии (посмертно), присвоили в 2003 г. звание «Праведники Народов Мира». Клавдия Александровна Ульянова-Губарёва живёт в Белгороде.

Вопросы и задания

1. Почему семья Губарёвых пригласила Семёна Брискина жить к себе, зная, что за укрыительство еврея их ждёт смерть?
2. Почему пришедший в дом немец не забрал Семёна?

Чтобы отец мог увидеть сына...

В оккупированной Керчи

В годы Великой Отечественной войны Соколовой Валентине удалось спасти Мирона Портера.

Валентина Соколова жила в городе Керчи вместе с 12-летней дочерью Лидией и работала в местной гостинице. Директором гостиницы был Мирон Портер, еврей по национальности. С 16 ноября 1941 г. Керчь была оккупирована нацистами, и через несколько дней всех евреев повели на расстрел. Родители и жена Портера были расстреляны, а Мирон чудом остался в живых. Он вылез из ямы с трупами и пришёл в дом к Валентине Соколовой. Портер тяжело и долго болел. Все годы до конца оккупации (апрель 1944 г.) Валентина Соколова выхаживала больного и скрывала его в своём доме. После того как город Керчь был освобождён Красной Армией, в доме Соколовой был организован штаб. Один из офицеров штаба оказался сыном Мирона Портера, его звали Юлий. Произошла трогательная встреча отца и сына, которых разлучила война.

Мирон Портер вместе с сыном Юлием покинули дом Валентины Соколовой; после войны переехали в Татарстан.

Валентина Соколова

Комментарий

Соколова Валентина родилась в 1903 г. и умерла в 2003 г. Её дочь — Лидия Павловна Соколова-Емельянова — родилась в 1929 г. и после войны жила в Татарстане.

В 2005 г. они получили звание «Праведники Народов Мира».

Вопросы и задания

1. Как удалось избежать смерти Мironу Портеру?
2. Какие душевные, личностные качества характеризуют Валентину Соколову?

Не добивались признания и расстреливали

Из воспоминаний Гутин Евгения Соломоновича

«Я, Гутин Евгений Соломонович, родился в 1927 г. в городе Новозыбкове Брянской обл.

14 августа 1941 г. немцы захватили город, а через месяц всё трудоспособное еврейское мужское население города собрали около управы и объявили им, что они едут на работу в Германию. Их погрузили в вагоны, и больше мы их не видели. А 16 января 1942 г. началось полное уничтожение евреев. За городом был противотанковый ров, к которому немцы начали пригонять партиями евреев, подвели ко рву, затем расстреливали. Затем пригоняли следующую партию, и так продолжалось до полного уничтожения всех евреев города Новозыбкова. Причём в ров бросали не только убитых, но раненых и даже живых.

По словам очевидцев, земля надо рвом, где были расстреляны евреи, несколько дней дышала, как живая.

Наша семья: я, мать и сестра — прятались на чердаке нашего дома при морозе 40 градусов. Через 2 дня после расстрела мать пошла к Сафоновым, которые жили на нашей улице, и договорилась, что они будут нас прятать. Ночью мы пришли к Сафоновым, которые привели нас в сарай, в котором была вырыта яма. В яме уже прятались соседи Сафоновых — 2 женщины Урицкие и Фаня Коган. В июне 1942 г. наша квартира (яма) пополнилась семьёй Могилевских (муж, жена, сын). В августе 1942 г. отец и сын Могилевские ушли в партизаны, а в октябре в яме умерла Могилевская. 1 апреля ушли в партизаны мы, то есть я, мать и сестра.

В конце июня 1943 г. предатель сообщил немцам, что Сафоновы прячут евреев.

Немцы ворвались в дом Сафоновых, провели обыск, но найти яму не смогли. Они арестовали Сафоновых и отвезли в гестапо. В гестапо их пытали, но не добились признания и расстреляли...»

Памятник погибшим в период оккупации
евреям г. Новозыбкова

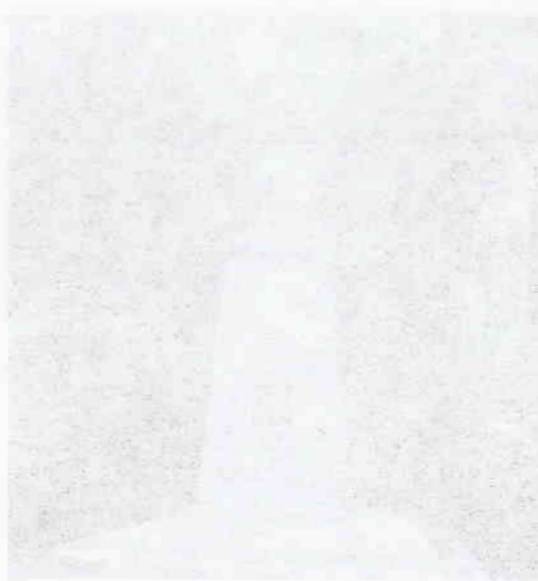
Надпись на памятнике
расстрелянным евреям
г. Новозыбкова

Комментарий

Сафоновы, имея двух детей-подростков — Надежду и Василия — и рискуя их и своей жизнью, прятали в своём доме 8 евреев. Григорию и Прасковье Сафоновой и их детям звание «Праведники Народов Мира» присвоено в 1995 г.

Вопросы и задания

1. Почему Сафоновы прятали евреев в своём сарае под угрозой своей смерти и смерти своих детей?
2. Какие качества характерны для людей, которые, как и Сафоновы, прятали евреев, рискуя собственной жизнью?

Первая русская — Праведник Народов Мира

Из книги «Хаос в Будапеште»

В автобиографической книге «Хаос в Будапеште», изданной в Швеции и Венгрии в 1982 г., Нина Николаевна Ланле рассказала о своей деятельности по спасению тысяч венгерских евреев.

Со дня оккупации Венгрии германскими войсками 19 марта 1944 г. гестаповцы начали свою чёрную работу по депортации евреев в лагеря смерти по заранее составленным спискам. В апреле, когда депортация приобрела ужасающие темпы, в представительстве шведского Красного Креста в Будапеште родилась идея предпринять меры по спасению обречённых.

«Моего мужа, — пишет Нина Ланле в своей книге, — потряс рассказ юноши, которому удалось спастись из концлагеря Аушвиц. Он рассказывал о массовой ликвидации евреев, и Ланле, не мешкая, начал действовать».

В мае 1944 г. шведский Красный Крест начал осуществлять предложение Вальдемара Ланле — раздавать «защитные письма» людям, преследуемым фашистским режимом. Якобы эти люди имели родственников или деловых партнёров в Швеции. Документы, выдаваемые Красным Крестом, получили название «паспорта Ланле». Всего было роздано около 25 тысяч «защитных писем». Это значит, что такое количество людей избежало неминуемой гибели.

Антинацистская деятельность супругов Ланле не могла не вызвать ненависти у фашистов. Им неоднократно угрожали, предупреждая, что, если Ланле не отдаст списки людей, снабжаемых «защитными письмами», его самого ожидает жестокая расправа. Вальдемар ответил: «Через мой труп. Вы получите список, только если убьёте меня!»

Под покровительством супругов Ланле оказались 9 монастырей, 12 больниц, 14 домов для престарелых, 47 детских садов, в которых скрывались евреи.

Вооружённая банда местных фашистов пыталась прорваться в женский монастырь и убить всех спрятавшихся там евреев. Узнав об этом, Вальдемар и Нина встали перед воротами и защитили укрывавшихся евреев. Нападавшие удалились.

14 лет Нина и Вальдемар Ланле прожили в Венгрии. В 1945 г. они покинули страну в связи с прекращением деятельности шведского Красного Креста.

Нина Ланле

Комментарий

Вальдемар Ланле, молодой швед, увлекавшийся эсперанто, в конце XIX в. совершил путешествие по России. Здесь он познакомился с одним из первых российских эсперантистов Николаем Африкановичем Боровко. В 1923 г. Ланле приехал в командировку в Москву и разыскал вдову своего знакомого — Антонину Чайковскую, также эсперантистку. Её старшую дочь, 27-летнюю Нину, он увёз в Швецию и в 1924 г. женился на ней.

В 1932 г. супруги переехали в Венгрию, где Ланле преподавал шведский язык в Будапештском университете, позже он возглавил представительство шведского Красного Креста. В годы войны супруги Ланле спасли более 25 тысяч евреев Будапешта. В отличие от Рауля Валленберга, который успешно продолжил их работу, они не имели дипломатических паспортов и реально рисковали своими жизнями.

В 1965 г. супругам Ланле было присвоено звание «Праведники Народов Мира». Нина Ланле-Боровко стала первой гражданкой России, получившей это звание. В её честь высажено дерево на аллее Праведников в Яд Вашем. Умерла Нина Ланле в Стокгольме в 1982 г.

Вопросы и задания

1. Почему Нине и Вальдемару Ланле удалось спасти 25 тысяч евреев? Что этому способствовало?
2. Почему супруги Ланле не испугались угроз фашистов и продолжали свою деятельность?

Жизнь и борьба Якова Штейна

Из протокола допроса в НКГБ в качестве свидетеля участника сожжения трупов в Бабьем Яру Я. Стеюка

Опубликовано: Бабий Яр: человек, власть, история.

Кн. 1. Киев, 2004. Док. № 13, 61

«12 ноября 1943 г.

Протокол допроса гражданина Стеюка Якова Андреевича, 1915, уроженец г. Хотина (Бессарабия), еврей, гражданина СССР, из семьи служащего, б/п, по профессии радиотехника, образование — незаконченное высшее, проживает в г. Киеве, ул. Межигорская, 30, кв. 17.

Моя фамилия по отцу — Штейн, имя и отчество Яков Абрамович. Эта фамилия и отчество выдавали моё еврейское происхождение, и мне пришлось подделывать свои документы. В результате подделки фамилии и отчества я стал Стеюком Яковом Андреевичем, молдаванином по национальности...

Арестовали меня 7 июня 1943 г., предъявив обвинение, что я не «арийского» происхождения и являюсь по национальности евреем.

<...>

...Будучи направлен 18 августа 1943 г., в числе других 100 человек, для работы в «Бабий Яр» (место массовых расстрелов населения г. Киева), находящийся в ведении СД. По прибытии в «Бабий Яр», нам всем надели на ноги кандалы, в которых мы оставались день и ночь и в лагерь больше не возвращались.

...После побега из «Бабьего Яра» я первые сутки провёл в одном подвале в районе Куренёвки и 30 сентября направился к сотруднице по работе Адамчук Брониславе, проживавшей в Киеве по ул. Полевой, 2, где я находился до 16 октября. С Полевой улицы я ушёл к своему сотруднику по работе Свидерскому, являвшемуся начальником штаба партизанского отряда Железнодорожного райкома партии и проживавшему на Межигорской ул., № 30, кв. 17, где и нахожусь в настоящее время».

Бывшие узники Бабьего Яра. Слева направо: Я. Стеюк, З. Трубаков, Я. Копер, Д. Будник и Ф. Завертанный у памятника на месте Бабьего Яра. 1978 г.

Комментарий

Яков Штейн (Yacob Stein) родился в 1915 г. в небольшом бессарабском городе Хотин, половину 15-тысячного населения которого составляли евреи. Отец Якова получил блестящее образование в Вене. Именно отцу он обязан знанием нескольких европейских языков. В январе 1942 г. отец и мать погибли в могилёвском гетто.

С приходом в Бессарабию советской власти Якова Штейна назначают директором фабрики. Он пытается эвакуироваться, затем скрывается в Каменец-Подольске. Здесь он знакомится с молдаванином Антоном Яковлевичем Годяком, бывшим при румынском режиме секретарём подпольного обкома комсомола. С помощью Годяка в паспорте и трудовой книжке Якова вместо его фамилии и имени «Stein A. Yacob» удалось записать: «Стеюк Яков Андреевич». В графе «национальность» — румын. Совершена эта подделка была в Управлении полиции Каменец-Подольска. Годяк помог аналогичным образом и нескольким другим евреям, оставшимся на оккупированной территории (в 1944 г. он ушёл на фронт и погиб в Восточной Пруссии).

Стеюк Яков был арестован 7 июня 1943 г. по доносу. Попал в Сырецкий концентрационный лагерь на окраине Киева. Вместе с другими еврейскими заключёнными, преимущественно военнопленными и скрывавшимися по поддельным документам, был направлен на работы по сожжению трупов жертв Бабьего Яра. Так нацисты пытались скрыть следы своих преступлений. 29 сентября 1943 г. бежал. В побеге из Бабьего Яра участвовало от 50 до 100 узников. Спаслись 15 человек. Бронислава Антоновна Адамчук скрывала Стеюка.

Адамчук Брониславе Антоновне после войны было присвоено звание «Праведник Народов Мира».

Вопросы и задания

1. В чём, на ваш взгляд, проявилась борьба Якова Штейна на оккупированной территории? После побега? После войны?
2. Что грозило Брониславе Адамчук, если бы немцы нашли у неё Якова Штейна? В чём состоит её подвиг?

Мы прятали еврейскую девочку

Свидетельство Изабеллы Николаевны Дудиной-Образцовой

«В самом начале войны, когда мне было 11 лет, меня перевезли из Ленинграда в Курск, куда ранее перебрался отец, Николай Дудин, бывший штабс-капитан царской армии. Маму, польскую дворянку Владиславу Лесковскую, в самом начале войны расстреляли как «немецкую шпионку». Некоторые куряне папу ненавидели, считали нас «шпионскими отродьями», однажды даже закидали булыжниками на улице. На папу написали донос, что его жена — враг народа. Но потом, когда пришли немцы, это странным образом нам помогло: они сочли его «жертвой советских репрессий» и не трогали. Когда Курск заняли немцы, евреев стали расстреливать. По всему городу развесили листовки: «Семья всякого, кто спасёт жида или жидовку, будет выкорчевана с корнем».

В местном военном госпитале лежало 30 раненых красных командиров, из них пятеро — евреи. Их должны были немцы расстрелять. Хирург госпиталя, наш сосед, попросил о помощи, и мы вывезли всех в деревню Рыжково. Папа сказал мне: «Белка, надо постараться». Мы прятали их в сене.

В конце октября 1941 г. мы прятали дома еврейскую девочку Инну, дочку Софьи Ефимовны Ларенц, с которой моя мама дружила до войны. Софью Ефимовну расстреляли вместе с другими курскими евреями. Инна прибежала к нам ночью, во время облавы. Я положила её в свою кровать, а наутро папа позвал священника. Он окрестил Инну, отец вписал её в паспорт как свою племянницу, и стала она Ниной Васильевной Лариной. Так мы и ходили с ней вместе, как две настоящие сестры. А после войны Инночку нашёл её папа».

Изабелла Дудина-Образцова

Комментарий

Изабелла Дудина (в замужестве Образцова) после войны закончила Институт иностранных языков. Преподавала английский в вузах.

Звание «Праведники Народов Мира» семье Дудиных присвоили в 1998 г. Изабелла Николаевна живёт в Москве.

Вопросы и задания

1. Повлияла ли биография собственной семьи Дудиной на их решение спасти евреев от преследований фашистов?
2. Какую лепту в спасение Инны Ларенц внесла Изабелла Дудина?

Судьба Исаака Розенберга

Из очерка Ильи Эренбурга, написанного для «Чёрной книги»

В местечке Монастырщина Смоленской области проживало много евреев. Был здесь еврейский колхоз. 8 ноября 1941 г. немцы истребили всех евреев, тысячу восемь человек. Расстреливали из автоматов, детей закалывали живыми. Были убиты также дети от смешанных браков. Русская по национальности, педагог Любовь Александровна Дубовицкая была замужем за евреем. Её арестовали и подвергли пыткам. Её дети — семи лет, четырёх лет и годовалый — были убиты. Дубовицкой двадцать семь лет, после пережитого она выглядит старухой.

Монастырщина сожжена, от домов остались печи. Осталась одна печь и от дома, в котором жил служащий районного ЗАГСа Исаак Розенберг. Он был женат на русской женщине, уроженке Жирятинского района Орловской области. У Натальи Емельяновны Розенберг было двое маленьких детей. Они уцелели — матери удалось убедить палачей, что это дети от её первого мужа.

Наталья Емельяновна спрятала мужа в яме под печкой. Там он провёл два с лишним года. Он сидел, согнувшись; нельзя было ни лечь, ни встать. Когда он иногда ночью выходил наверх, он не мог выпрямиться. От детей скрывали, что их отец прячется в подполье. Однажды четырёхлетняя девочка, заглянув в щель, увидела большие чёрные глаза. Она закричала в ужасе: «Мама, кто там?» Наталья Емельяновна спокойно ответила: «Я её давно заметила — это очень большая крыса».

На обрывках газет, которые издавали немцы, марганцовым раствором Исаак Розенберг вёл записи изо дня в день, а также записывал рассказы жены о «новом порядке» в Монастырщине. Часто вода наполняла яму. Кашель душил Розенберга, но он не смел кашлянуть. Он писал и об этом. Дом был хороший, он понравился немцам. Тогда Наталья Емельяновна ночью разобрала крышу. Дом заливало водой, зимой было холодно, зато немцы больше не покушались на дом.

Наталья Емельяновна заболела сыпняком. Её увезли в больницу. Детей приютила соседка. Исаак Розенберг по ночам вылезал наверх и ел клей на обоях. Так он продержался две недели. А Наталья Емельяновна, лежа в больнице, терзалась: вдруг она в бреду расскажет о муже?

В сентябре 1943 г. части Красной Армии подошли вплотную к местечку. Монастырщина — узел дорог, немцы здесь оказали сильное сопротивление. Шли бои. У дома Розенберга стояли немцы с оружием. Наталья Емельяновна взяла детей и, как другие жители Монастырщины, убежала в лес. Она вернулась, когда в местечко ворвались красноармейцы. Она увидела ещё дымившуюся золу и печь: дом сгорел. Исаак Розенберг задохнулся от дыма. Он просидел в подполье двадцать шесть месяцев и умер за два дня до освобождения Монастырщины советскими частями.

Комментарий

Илья Эренбург (1891—1967) — знаменитый советский писатель и фронтовой журналист, является автором этого очерка. Он написал его для «Чёрной книги», посвящённой истреблению евреев на оккупированной территории СССР. Эренбург вместе с В.С. Гроссманом были редакторами этой книги, которая была запрещена к печати в 1947 г. и была опубликована полностью лишь в 1993 г.

Вопросы и задания

1. Исаак Розенберг просидел в подполье двадцать шесть месяцев. Как вы думаете, что было самым тяжёлым в период его вынужденного заточения: физические или душевные страдания? Почему?
2. Опираясь на документ, объясните, в чём проявились подвиг и трагедия женщины в оккупированной Монастырщине.

УДК 373.167.1"654"

ББК 63.9(0)62я721.6

А58

При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ от 8 мая 2010 года № 300-рп и гранта The Conference on Jewish Material Claims Against Germany (Клеймс Конференс, США).

Комплект документальных материалов по истории – это:

- индивидуальная и коллективная работа учащихся на уроке;
- самостоятельная исследовательская работа учащихся;
- подготовка рефератов, эссе, исторических сочинений;
- проведение семинаров, конференций, диспутов;
- проектные работы и лабораторно-практические занятия;
- подготовка к ЕГЭ.

Учебное издание

Альтман Илья Александрович, кандидат исторических наук

Полторак Давид Иосифович, кандидат педагогических наук

ПРАВЕДНИКИ НАРОДОВ МИРА. РОССИЯ. 1941—1945

Учебное пособие. 9—11 классы

Редактор Т.П. Новокрещенова

Художественный редактор Т.В. Морозова

Художник Е.А. Адамов

Верстка Г.А. Михеевой

Корректор Л.Н. Федосеева

ISBN 978-5-9932-0887-9

ISBN 978-5-9932-0887-9

9 785993 208879

Подписано в печать 21.10.2011. Формат 60х84/8

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,44

Тираж 2000 экз. Заказ

ООО «ТИД «Русское слово—РС»

125009, Москва, ул. Тверская, д. 9/17, стр. 5.

Тел.: (495)969-24-54, 658-66-60

© И.А. Альтман, 2011

© Д.И. Полторак, 2011

© ООО «ТИД «Русское слово—РС», 2011

**«Русское
слово»**